Смерть немецким оккупантам!

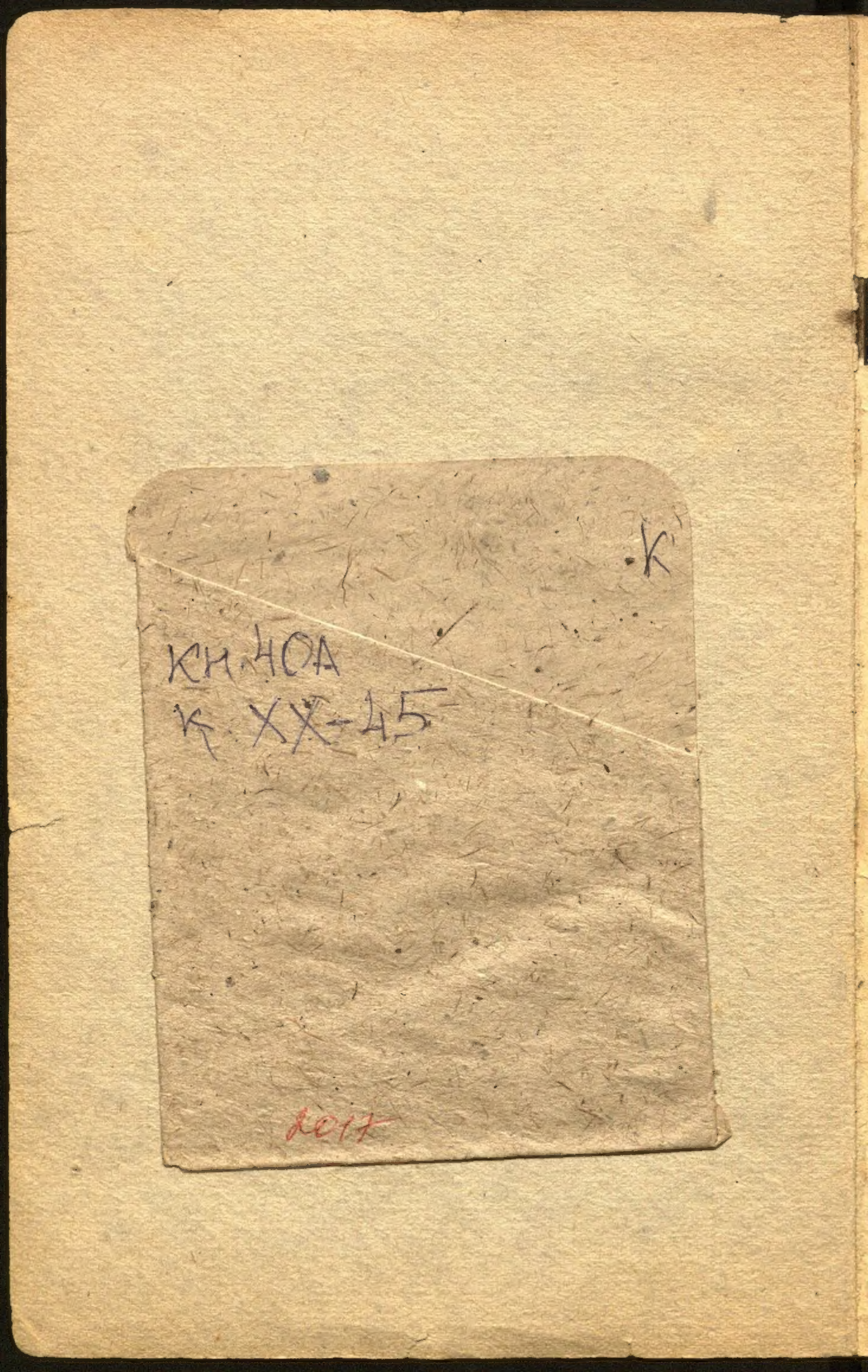
ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

Зверства немецко-фашистских захватчиков

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 13

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1944

К
КН.40А
К. XX-45
2017

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

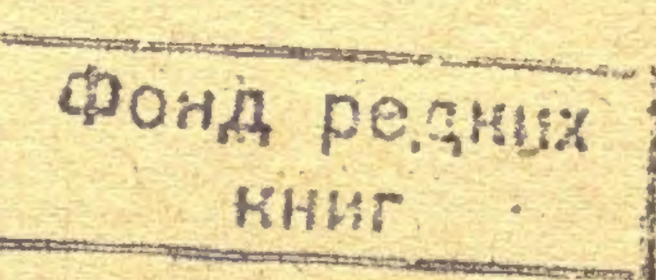
ВЫПУСК 13

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1945

В настоящий выпуск включены акты о зверствах и разрушениях, произведённых немецко-фашистскими захватчиками на территории Украинской ССР.

Выпуск составлен майором Матросовым Ф. Ф.

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор Воронова Р. М.
Технический редактор *Коновалова Е. К.* Корректор *Евграфова В. Н.*

Г800008. Подписано к печати 3.1.45. Изд. № 220. Объем $5^1/_4$ п. л.
4,4 уч.- авт. л. Зак. 874.

Набрано и сматрицировано в 1-й типографии Управления Воениздата НКО имени С. К. Тимошенко. Отпечатано в тип. „Красное знамя“, Москва, Сущевская, 21.
Заказ 84.

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Составлен 1 января 1944 года

Немецко-фашистские мерзавцы совершили в Велико-Половецком районе, Киевской области, неслыханные злодеяния. Только в селе Мало-Половецкое немцы расстреляли и заживо сожгли 347 мирных граждан, партизан и красноармейцев. Колхозницу Василису Андрющенко убили в её хате, а плачущих малюток — полуторагодовалую Нину и трёхлетнюю Олю — закололи штыками, трупики выбросили на улицу. На глазах у матери, Горпины Устопит, немцы замучили её 18-летнего сына. Мать сошла с ума, она металась по улице с криком: «Сын мой, где ты, сын мой?!» Немцы, издеваясь, пристрелили обезумевшую от горя женщину. 18-летнюю Любу Кошарну подлый гитлеровец пытался изнасиловать. Она, взывая о помощи, выбежала в одной сорочке на улицу. Немец погнался за ней и выстрелом из автомата убил девушку.

Колхозница Линник на коленях просила немецкого поджигателя не предавать огню её хату, показывала на маленьких детей, остававшихся без крова. Он оттолкнул её, а затем выстрелом в упор убил. Спасаясь от немцев, колхозник Иван Андрющенко спрятался в погреб. Немцы забросали погреб гранатами и тяжело ранили Андрющенко.

В числе убитых и сожжённых немцами советских граждан: Дубовик Ф. Г. — 80 лет, Завгородный Марк — 76 лет, Степаненко Аникий Федорович — 74 лет, Бирнигора Андрей — 75 лет. В этом же селе свыше 300 трупов валялось на всех улицах, в сожженных хатах, во рвах. Более трёх недель нельзя было подступиться к ним. Немцы беспощадно расстреливали всякого, кто пытался унести и похоронить убитых и сожжённых. Гитлеровские изверги ездили на машинах и подводах по трупам, как по мостовой.

До войны в селе Мало-Половецкое 6 тысяч колхозников жили счастливой жизнью, ежегодно получали богатые урожаи и высокие доходы. За два с половиной года фашистские изверги разрушили хозяйства четырёх колхозов, забрали более 1 000 лошадей с упряжью, более 800 коров и 500 поросят, истребили всю птицу, вывезли в Германию 30 тысяч центнеров зерна, сожгли 240 хат, школу-десятилетку, здания сельсовета, правлений колхозов.

Немцы угнали в Германию 560 граждан села, в том числе и стариков: Сташенко Стасько — 76 лет, Торощенко Юрко — 75 лет и других.

В урочище Вороничи немецкие негодяи бросили в костёр 20 советских пленных бойцов. Одних они кололи штыками и недобитых бросали в огонь, других, прежде чем бросить в костёр, обливали керосином. Разведчика Крутова, попавшего в плен тяжело раненым, немцы долго пытали, но мужественный боец не выдал военной тайны. Впоследствии граждане нашли исколотый, истерзанный труп Крутова с перерезанным горлом.

В селе Рогизна немцы при своём отступлении 26 декабря 1943 года заживо сожгли 42 семьи. В числе сожжённых колхозник Бойко Станислав Михайлович и его 60-летняя мать Бойко Настасья, жена Евфросинья Николаевна, вся семья Козули Григория Кондратьевича — 65 лет, его жена Зинаида Федосьевна — 65 лет, невестка Евдокия Иосифовна и её двухлетний сын.

В селе Чубинцах немцы загнали в сарай 17 колхозников и подожгли его. Все колхозники погибли в огне.

Подписи: председатель Мало-Половецкого сельсовета Терещенко, заместитель председателя сельсовета Кисленко, граждане села — Распутный Яков, Кашарный, представители воинской части майор И. Биргер, майор И. Горбунов.

АКТ

Составлен 2 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что за время хозяйничания немецких оккупантов в нашем селе Паляниченцы, Фастовского района, Киевской области, учинены следующие злодеяния:

1. Немцы сожгли и уничтожили 318 домов, т. е. 99 процентов всех жилых построек села, а также здания сельсовета, клуба, кооператива, сельской больницы, школы, церковь, хозяйственные постройки трёх колхозов.

2. Немцы вывезли 3 молотилки с двигателями, 150 лошадей и 75 повозок и уничтожили водяную мельницу.

3. Гитлеровцы расстреляли Почтаренко Василия Павловича, председателя колхоза, и ещё 17 человек, в том числе 8 женщин и детей.

На работу в Германию угнано 150 человек.

4. Основными виновниками этих злодеяний являются немецкие офицеры Штыц-Пунт и Иверт, заведующий биржей труда Эндер и гебитскомиссар Гитнер.

Подписи: председатель сельсовета села Паляниченцы Науменко, секретарь сельсовета Третьяк, жители—Мощник, Крижановский, Васильченко, Кевлич, представитель воинской части Баенко.

АКТ

Составлен 4 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части старшина Артемьев Д. Д., гвардии красноармеец Мусатов В. Г. и жители города Сквира, Киевской области, врач Рено Павел Павлович, педагог Чоповская Евгения Федоровна и бывшая студентка химико-технологического института Семенова Антонина Ильинична, составили настоящий акт о зверствах немцев за время оккупации города с 14 июля 1941 года по 29 декабря 1943 года.

Немцы разрушили здание районной библиотеки; книжный фонд библиотеки полностью уничтожен.

Ворвавшись в город 14 июля 1941 года, немцы разграбили, а потом сожгли шесть магазинов и предали огню городскую пекарню, детскую поликлинику, детские ясли, швейную мастерскую, дворец пионеров. Здания почты, аптеки, радиоузла, ситрозавода и более ста частных домов разобраны оккупантами на топливо и на другие нужды.

20 сентября 1941 года все еврейское население города, включая стариков, старух, калек и детей, было выгнано из своих квартир и загнано в здание школы № 2. Отсюда часть пешим порядком, часть на автомаши-

нах была отправлена на еврейское кладбище, находящееся на северо-восточной окраине города. Здесь около заранее вырытых четырёх ям немецкие палачи расстреливали из ручных пулемётов ни в чем неповинных людей. В ямах были закопаны не только убитые, но и раненые, а также живые дети, цеплявшиеся за юбки расстреливаемых матерей.

Таким зверским способом было умерщвлено до 850 человек.

Имущество и ценности безвинно погибших были разграблены оккупантами и их прихвостнями.

Через несколько дней в бывшей конюшне райсоюза немцы расстреляли более 140 мирных жителей, арестованных жандармерией.

Гнусные издевательства чинили немецко-фашистские изверги над советскими людьми. В помещении народного дома они секли не выполнивших продовольственных поставок. За курение во время полевых работ жестоко избивали. Так, в сентябре 1942 года агроном Крючковский был избит референтом Сквирского района немцем Нирманом. Нирман изощрялся не только в избиениях. Он часто (даже в своём служебном кабинете) натравливал на советских граждан немецкую овчарку, которая искусала немало мирных граждан, в том числе и гражданку Юрченко, пришедшую просить хлебных талонов для своих детей.

Последние дни пребывания немцев в Сквире ознаменовались новыми зверствами. В декабре 1943 года они заживо сожгли старуху Романову вместе с дочерью 22 лет, сыном 17 лет и внуком 9 лет, которые связанными были брошены в огонь.

Всего в Сквире немецко-фашистскими оккупантами зверски умерщвлено свыше 1 000 человек.

Немцы пытались угнать в Германию как можно больше советских людей. Они всюду развесили объявления «О наборе рабочей силы», но эти объявления не привлекали желающих.

В апреле 1942 года начались ночные облавы. В кинотеатре была объявлена кинокартина; во время сеанса здание было окружено, и присутствующих немцы погнали на сборный пункт. А уже в мае 1943 года была проведена официальная мобилизация жителей города обоего пола, включая родившихся в 1922—1925 годах.

Несмотря на все репрессии и ухищрения оккупантов, им удалось угнать на каторгу в Германию не более 200 человек, так как мобилизованные в пути следования в большинстве разбегались и возвращались в свой родной город и его окрестности, где и прятались по погребам, чердакам и лесам.

Свидания с угоняемыми в Германию не разрешались. Пытавшихся поговорить, хотя бы на расстоянии, охрана избивала прикладами и резиновыми дубинками.

Во всех этих зверствах и злодеяниях немецко-фашистских оккупантов прямыми виновниками являются: начальник жандармерии немец Маляр и референт Сквирского района немец Нирман.

Подписи: старшина Артемьев, гвардии красноармеец Мусатов, жители города Сквира — Рено, Чоповская, Семенова.

АКТ

Составлен 5 января 1944 года

Комиссия под председательством старшего лейтенанта Котова В. П. и членов — врача белоцерковской поликлиники Горохова В. В., жителя города Белая Церковь Евчук А. С. установила нижеследующие факты массового уничтожения советских людей в городе Белая Церковь.

Рядом с лагерем военнопленных № 334 гестапо была огорожена колючей изгородью площадка № 7. На этой площадке, открытой со всех сторон, немцы производили массовые расстрелы.

Жители города гр. Катусенко Иван Яковлевич, работавший слесарем лагеря, а также гр. Евчук Адам Семенович, работавший кочегаром лагеря, рассказывают, что на огороженной площадке были последовательно вырыты три ямы размером 50 на 3 метра и глубиной 2 метра. Регулярно два раза в неделю сюда прибывала автомашина, с неё ссаживались арестованные, которых гестаповцы, стоявшие в два ряда, загоняли в яму. На краю ямы стоял палач, он заставлял жертву укладываться в яму и стрелял обреченным в голову.

Заполнение ям расстрелянными началось с весны 1942 года. Всего в трёх ямах было уложено до 4 500 трупов. Расстреливались не только мужчины, но и подростки, дети, женщины с грудными детьми.

В августе 1943 года по распоряжению начальника гестапо трупы расстрелянных были вытащены из ям, сложены в кучу, облиты горючей смесью и сожжены. Те трупы, которых не могли извлечь, тут же в ямах обливали горючей жидкостью и сжигали. В данное время на месте рвов осталась лишь взрыхлённая земля. Сожжение останков трупов было произведено агентами гестапо с целью скрыть следы зверских преступлений.

Подписи: старший лейтенант В. Котов, жители города Белая Церковь В. Горохов, А. Евчук.

АКТ

Составлен 5 января 1944 года

Комиссия под председательством старшего лейтенанта Котова В. П. и членов — врача белоцерковской поликлиники Горохова В. В. и гражданина города Белая Церковь Евчук А. С. составила настоящий акт о нижеследующем.

Из опроса жителей города Белая Церковь установлено место массового расстрела советских граждан, произведённого осенью 1941 года германским командованием.

На территории стрелкового тира, находящегося севернее бывшего лагеря военнопленных по Александровской улице, по словам жителей города Катусенко Ивана Яковлевича (Гаевая улица, д. 41), гражданина Евчук А. С., члена комиссии (Подвальная ул., д. 54), гражданина Бруевич В. А. (Пушкинская, д. 5), гражданки Голованной Г. Е. (Пушкинская, д. 28), расстрелу подвергались попавшие в лапы гестапо партийные и советские работники, комсомольцы, военнопленные и жители города Белая Церковь. Всего на территории тира было уничтожено 6 тысяч человек, в том числе подростки и дети.

В августе 1943 года по распоряжению гестапо останки трупов были облиты горючей смесью и сожжены.

Подписи: старший лейтенант В. Котов, жители города Белая Церковь В. Горохов, А. Евчук.

АКТ

Составлен 5 января 1944 года

Комиссия под председательством старшего лейтенанта Котова В. П. и членов — врача белоцерковской поликлиники Горохова В. В., жителя города Белая Церковь Евчук А. С. составила настоящий акт о нижеследующем.

29 декабря 1943 года во дворе тюрьмы на Подвальной улице были расстреляны 11 человек, заподозренных агентами гестапо в сочувствии партизанам. Их расстрел видел из окна своего дома, находящегося рядом с тюрьмой, гражданин Кулебнин Григорий Григорьевич (Подвальная улица, д. 28).

По свидетельству гражданина Кулебнина Г. Г., а также гражданки Карпович Меланьи Филимоновны, живущей в доме № 34 рядом с тюрьмой, трупы расстрелянных сбрасывались в ямы уборной.

В ночь на 30 декабря уборная с трупами была облита бензином и подожжена. Члены комиссии, составившей настоящий акт, лично видели полуобгорелые трупы.

Свидетелями расстрела гестаповцами советских людей были также жители Ковашев Николай Петрович (Пушкинская, 20), Голованная Галина Евгеньевна (Пушкинская, 28), гражданин Бруевич Владимир Аксентьевич (Пушкинская, 5). Они видели, как советских людей группами по два-три, иногда по десять человек расстреливали в саду, примыкающем ко двору тюрьмы. Ранее в саду было выкопано бомбоубежище. В яме бомбоубежища было зарыто около 400 трупов.

Граждане Ковашев Н. П., Голованная Г. Е., Кулебнин Г. Г. видели, как из ворот тюрьмы заключённые регулярно два раза в неделю увозились для расстрела на автомашине за город на площадку № 7.

Подписи: старший лейтенант В. Котов, жители города Белая Церковь В. Горохов, А. Евчук.

АКТ

Составлен 14 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, представитель воинской части гвардии рядовой Мусатов Виктор Гаврилович и жители села Ставище (Киевской области) врач Кутырев Федор Кузьмич, педагог Придеус Петр Иванович и колхозник Гнепа Александр Иосифович, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков за время оккупации села с 18 июля 1941 года по 31 декабря 1943 года.

Примерно через две недели после захвата села фашистские бандиты согнали всё еврейское мужское население,

больше 60 человек, увели их в урочище Ревуха, 2 километра юго-западнее Ставище, и там расстреляли около ранее вырытых ям.

Спустя месяца полтора после этого согнали всех женщин-евреек с детьми (вплоть до грудных), якобы в Жашков на работу, а на самом деле их увели в то же урочище и там расстреляли. Расстреливали как в первом, так и во втором случае из револьверов, подводя по четыре человека к яме. Одна из женщин держала на руках двух малолетних детей. Когда её подвели к яме, палач вырвал из рук матери одного ребенка и, держа его за рубашонку над ямой, выстрелил в живот малютки и бросил его в яму. Так же зверски он расправился и со вторым ребенком, после чего застрелил мать.

Немцами расстреляны колхозники Чалов, Замша и повешен учитель Шевчук, 24 лет. Шевчука привели к петле полуживым. У него были выбиты почти все зубы и на некоторых пальцах рук отсутствовали ногти.

За несколько дней до своего бегства фашистские бандиты расстреляли 12 человек, в том числе Романова и Христюк. Колхозник Коваленко Николай Андреевич, вырвавшийся из лап палачей, рассказывает, что над гражданином Христюк при допросах зверски издевались, требуя от него показаний о партизанах. На ногах под ногти пальцев ему загоняли иголки. А на последнем допросе ему зажали между дверями пальцы рук и совершенно размозжили их.

Всего в селе Ставище от рук фашистских палачей погибло не менее 160 советских людей.

Производя облавы среди мирных жителей, немцы сжигали дома укрывавшихся, расстреливали пытавшихся скрыться от «добровольного» угона в Германию. Ими был, например, расстрелян 17-летний юноша Иван Петрович Потиевский. Немцы глумились над девушками и женщинами, забранными для увоза в Германию. Так, в июле 1943 года в здании бывшей средней школы несколько немцев изнасиловали 18-летнюю девушку К.

Спасаясь от угона в германское рабство, некоторые советские люди пытались покончить жизнь самоубийством. Учитель Николай Кучеренко выбросился со второго этажа здания, получил переломы обеих ног и руки.

Всего немецко-фашистским мерзавцам удалось угнать в ненавистную Германию более 200 советских людей.

Трудно перечислить все зверства и издевательства немецких двуногих зверей и их пособников — изменников Родины. В поисках партизана Репкова А. они спалили дом его матери-старушки Репковой Пелагеи и искалечили её внучку, 11-летнюю Веру. Немцы тащили из домов мирных жителей всё, что попадалось им на глаза.

В Германию из села Ставище вывезено: зерна свыше 20 тысяч центнеров, крупного рогатого скота свыше 500 голов, мелкого скота (свиней, овец) свыше 1 000 голов, птиц (гуси, утки, куры) свыше 12 тысяч штук, яиц свыше 300 тысяч штук.

Во всех зверствах, издевательствах и злодеяниях считаем прямыми виновниками ставленников фашистско-немецкой клики: начальника ставищенской жандармерии немца Дресслера и коменданта немца Бригин.

Подписи: гвардии рядовой Мусатов, жители села Ставище Ф. Кутырев, П. Придеус, А. Гнепа.

АКТ

Составлен 26 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, жители села Антоновка, Таращанского района, Киевской области, Мусиенко Прокоп Федорович, Баштовий Иван Абрамович, Бондаренко Сергей Андреевич, Капустинская Мария Ивановна и представители воинской части — капитан Глушанков Н. А., старшина Федоров Н. П. и красноармеец Кублов А. Н., составили настоящий акт о нижеследующем.

За время оккупации немецкими захватчиками села Антоновка немецкие изверги угнали на каторгу в Германию более 50 человек, в том числе Бондаря Кирилла, 45 лет, Миронивского Василия Филипповича, 42 лет, Осадчего Семена Никитовича, 45 лет, Миниченко Алексея Михайловича, 20 лет, Миронивскую Ольгу, 19 лет, Ткаченко Агату, 28 лет, и других.

Работать немецкие мерзавцы заставляли от темна до темна. За малейшее опоздание на работу били палками и нагайками, старались всячески унизить человеческое достоинство наших людей. Весь урожай отправлялся в Германию. Немцы забрали свыше 300 голов рогатого скота. За невыполнение поставок молока забирали корову и всё, что попадалось под руку.

У людей осталось из одежды только то, что было на них и что удалось спрятать.

Немцы забирали всё: домашнюю посуду, детское бельё, подушки и т. п.

Немцами при отступлении сожжены 68 домов из 100, имевшихся в деревне, школа, колхозные постройки, скирды хлеба.

В колхозную конюшню немцы согнали до 40 женщин и детей, а затем подожгли её. Когда люди начали выбегать из горевшей конюшни, немецкие мерзавцы открыли огонь, и только стремительное наступление наших воинов спасло от гибели ни в чём не повинных людей.

Закрыв на засов хату Осадчего Андрея Никитовича, фашисты подожгли её. Вместе с хатой сгорели находившиеся в ней Осадчий и его жена Домна.

Фашисты расстреляли из автоматов семью Ермаковского Якуба Ивановича, пытавшуюся скрыться в погребе его жену и дочерей Нину 23 лет, Веру 10 лет и Меланью 6 лет.

Химрада Галина, 35 лет, шла к колодцу за водой — фашистские мерзавцы застрелили её. Также без всякой причины расстреляны Осадчая Ольга, Складовский Сидор, его жена Олимпиада и многие другие.

На женщин и девушек немцы устраивали охоту, и кто попадался в их лапы, — насиловали на глазах у всех.

Подписи: П. Мусиенко, И. Баштовий, С. Бондаренко, М. Капустинская, капитан Н. Глушанков, старшина Н. Федоров, красноармеец А. Кублов.

АКТ

Составлен 26 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, председатель сельсовета Ковбасюк Василий Григорьевич, секретарь сельсовета Загоруй Павел, бригадир колхоза имени Куйбышева, села Житники, Жашковского района, Киевской области, Гулика Иван Кириллович, представитель воинской части старший лейтенант Ануфриев К. Е., составили настоящий акт о нижеследующем.

В июле 1941 года немецкие оккупанты ворвались в село Житники и сразу стали вводить здесь свой ненавистный «новый порядок».

С приходом немцев в село возвратились бывшие кулаки: Чуганский Стах, Кармалита Абекса, Набекала Юшна и другие, которые из рук немцев получили землю и постройки.

За время оккупации немцы отправили на каторгу в Германию 130 человек, главным образом молодежь.

Комсомольцы Шпиляряр Г. Х., Савов И. Д., Подполюк Г. В. были схвачены киевским гестапо, подвергнуты пыткам. Они пропали без вести.

Фальбоцкий Яков, 1887 года рождения, неоднократно избивался шомполами, палками и прикладами. Немцами были избиты Бабенко Марьяна, 1914 года рождения, и Рогивский Владимир, 1930 года рождения, Подполюк И. С., 1928 года рождения, Гуравська Домна, 1867 года рождения. Иванькову Захару, 1887 года рождения, за отказ отправить детей в Германию перебили руки. Избиения и наказания производились каждый день. Немцы без всякого повода штрафовали население. Летом 1942 года было оштрафовано на 11 тысяч рублей 78 человек; мужчины штрафовались от 300 до 500 рублей каждый, а с женщин брали по 200 рублей. За неуплату штрафа население подвергалось наказаниям.

Немцы ограбили население и разорили колхозное хозяйство. Из колхоза имени Куйбышева они забрали и отправили в Германию 400 овец, 30 коров, 55 голов молодняка, 60 свиней, 30 лошадей и весь хлеб.

Население обязано было выполнять различные поставки и налоги: подушный налог — с мужчин 200 рублей, с женщин 150 рублей, мясопоставки — до 2 центнеров с хозяйства, молоко — от 500 до 1 000 литров, кур (мясом) — 70 килограммов; даже за собак платили налог — 150 рублей.

Немцы ввели в селе принудительный труд на всевозможных работах продолжительностью в 16 и более часов в сутки. По приказу немцев у населения было забрано для немецкой армии много тёплой обуви и одежды. Они забирали также велосипеды, патефоны, мануфактуру и другие личные вещи у населения.

Подписи: В. Ковбасюк, П. Загоруй, И. Гулика, старший лейтенант К. Ануфриев.

АКТ

Составлен 27 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Чуб, капитан Конышев, младший лейтенант Воронин, рядовые Миронов, Бабин, старшина Пугачёв, капитан медицинской службы Фейгензон и жители села Вотыловка, Лысянского района, Киевской области, Полещук Мария Михайловна, 25 лет, и Мазун Иван Михайлович, 23 лет, сего числа обнаружили в погребе дома Мазун Софьи Семеновны трупы красноармейцев и командиров, замученных и расстрелянных гитлеровскими палачами. На трупах обнаружены следы пыток и ожогов. У многих отрезаны языки и проломлены черепа. Сброшенные в погреб семь трупов были облиты бензином, но сжечь их гитлеровские людоеды не успели, так как части Красной Армии ворвались в село и очистили его от немецких бандитов. Среди трупов опознаны рядовой Крюков Николай Кириллович, рядовой Грачёв Николай Васильевич, рядовой Матюшин Виктор Петрович, сержант Титов Иван Гаврилович, лейтенант Лабус Павел Иванович, рядовой Стрелков Андрей Владимирович, младший сержант Кондратьев Александр Иванович.

Подписи: капитан Чуб, капитан Конышев, младший лейтенант Воронин, рядовые Миронов, Бабин, старшина Пугачёв, капитан медицинской службы Фейгензон, жители села Вотыловка М. Полещук, И. Мазун.

АКТ

Составлен 28 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, представители села Нагорная, Жашковского района, Киевской области, Левчук Ф. И., представители воинской части лейтенант Кармолицкий В. П. и старший сержант Ган В. В., составили настоящий акт о следующих злодеяниях немцев.

За период немецкой оккупации в Германию на каторгу отправлено более 80 жителей села, из которых вернулось только четверо.

25 января 1944 года немецкими солдатами были расстреляны Шарецкий Севастьян Иосифович — 61 года (всеми уважаемый местный активный колхозный работ-

ник), Панасюк Иван Максимович — 18 лет, Гончарук Николай Гаврилович — 18 лет, Подгайский Николай Павлович — 19 лет.

15 января 1944 года во время боёв группа граждан в количестве 30 человек, спасаясь от снарядов, побежала в соседнюю деревню. Немцы захватили их и расстреляли из пулемётов и автоматов.

Подписи: Ф. Левчук, лейтенант В. Кармолицкий, старший сержант В. Ган.

АКТ

Составлен 1 февраля 1944 года

23 января 1944 года близ села Шестеринцы, Лысянского района, Киевской области, была сожжена немецкая машина и убито 11 немецких солдат. В тот же день в село приехал немецкий карательный отряд и учинил дикую расправу над мирными жителями. Оцепив село со всех сторон, немцы заходили в дома и забирали с собой всё, вплоть до полотенец, ножей, вилок, платков. Затем они начали поджигать дома и сараи, ничего не давая выносить из домов и не позволяя выгонять скотину из сараев. Всего было сожжено 103 дома. На следующий день немцы согнали всех жителей села на площадь около церкви и объявили, что убьют всё мужское население, начиная с 12-летнего возраста. Скомандовав: «женщины, назад», немцы приказали мужчинам лечь и поднять головы и начали стрелять по головам из автоматов. Так было расстреляно 83 человека из села Шестеринцы и два человека, случайно пришедших в село.

Ильиченко Пантелеймон — 52 лет, Волошин Григорий — 60 лет, Якименко Онуфрий — 48 лет, Бондаренко Сашко — 16 лет, Бондаренко Иван — 17 лет, Булах Микола — 43 лет, Бондаренко Микола — 70 лет, Бондаренко Савелий — 53 лет, Бондаренко Иван — 60 лет, Слинько Иван — 16 лет, Маринич Данило — 15 лет, Бреславец Александр — 60 лет, отказавшиеся выйти на улицу, были расстреляны в своих хатах.

Подписи: жители села Шестеринцы—Слинько, Величко, Маргун, Марченко, Ясинский, Бондарь, Брославец, Еремина, Мороз.

АКТ

Составлен 8 февраля 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, лейтенант Приворотский Виктор Борисович и граждане деревни Буда, Таращанского района, Киевской области, секретарь сельсовета Ищенко Андрей Тимофеевич, Курченко Дмитрий Фомич, Курченко Евдокия Филипповна и Косяк Дмитрий Моисеевич, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немцы зверски издевались над мирными гражданами деревни Буда, избивали беззащитных людей, насиловали женщин и девушек.

За время оккупации немцы угнали в Германию из граждан деревни Буда 97 человек, из них 47 мужчин.

Немецкие офицеры и солдаты грабили население, отбирая последних свиней, кур, домашнюю утварь и одежду.

Особые зверства причинили немецкие части при своём отступлении. Из 120 домов деревни Буда 80 домов они сожгли, при этом заживо сгорели Насечная Анна — 50 лет, Ткаченко Яков — 14 лет и Ткаченко Соня—10 лет.

Немцы отняли у населения коров и лошадей и перестреляли 63 коровы и 80 лошадей.

14 января 1944 года за отказ поехать в Германию немцы зверски замучили и убили Пасечника Исаака Степановича, Пелигуна Андрея Васильевича, Пасечника Федора Ивановича, Мороза Григория Григорьевича. Перед расстрелом им были нанесены колотые раны холодным оружием, а Пасечнику Исааку Степановичу немцы переломали руки и выкололи проволокой глаза. В течение восьми дней немцы не позволяли хоронить трупы указанных граждан.

Подписи: лейтенант В. Приворотский, А. Ищенко, Д. Курченко, Е. Курченко, Д. Косяк.

АКТ

Составлен 10 февраля 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части гвардии майор юстиции Цыганков, гвардии капитан Ноженко, гвардии капитан Жальков, гвардии старшина Вишнев и граждане, проживавшие на территории Ольшанского совхоза, Ольшанского района, Киевской области, Еременко Иван Антонович, Конюх Иван Васильевич и Карпенко Михаил Ефимович, составили настоящий акт о нижеследующем.

По указанию местных жителей, на территории Ольшанского совхоза 10 февраля 1944 года была вскрыта яма, в ней было обнаружено семь трупов.

Среди убитых трое мужчин в возрасте 30—45 лет, две женщины в возрасте 30—33 лет, девочка 12 лет и мальчик 7 лет.

У одной из расстрелянных женщин в кармане верхнего платья найдено удостоверение, написанное на немецком языке, выданное частью № 44189 от 24 октября 1943 года. Из этого удостоверения явствует, что расстрелянная является гражданкой Антоненко Лидией из городка Лозоватка. Второй женский труп, находящийся в этой же яме, опознать не удалось.

Из показаний рабочих этого совхоза установлено, что убитые немцами девочка и мальчик — дети Антоненко Лидии.

По положению трупов, находящихся в яме, явствует, что расстрел производился на краю ямы, после чего трупы сваливались в яму и прикрывались тонким слоем навоза.

Расстрел производился в голову, в область затылка, в большинстве разрывными пулями.

Со слов свидетелей (Еременко и Конюх), расстрел мирных граждан произведён ночью 26 января 1944 года перед отступлением немцев из Ольшанского совхоза.

Подписи: гвардии майор юстиции Цыганков, гвардии капитан Ноженко, гвардии капитан Жальков, гвардии старшина Вишнев, жители Ольшанского совхоза И. Еременко, И. Конюх, М. Карпенко.

АКТ

Составлен 25 февраля 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии лейтенант Бочаров, председатель Охматовского сельсовета Господенко Порфирий Васильевич, секретарь сельсовета Кравченко Иван Ефимович, член ВЛКСМ Волков Николай Иванович, составили настоящий акт о зверствах и разрушениях, причинённых немецко-фашистскими мерзавцами в селе Охматовка, Жашковского района, Киевской области.

Начальником жандармерии города Жашков Корзицким (немец) схвачены и переданы в гестапо бывший председатель колхоза имени Сталина села Охматовка, член ВКП(б) Пригода Карп Семенович, житель села Охматовка бывший

красный партизан Покотило Виктор Григорьевич, член ВЛКСМ Кравченко Андрей Ефимович, рядовой колхозник Олейник Иван Семенович, член ВКП(б) Пригода П. С. Последний был сожжён электрическим током в городе Киеве, остальные замучены в застенках гестапо.

Участковый комендант Пообняковского участка по фамилии Функт осенью 1943 года на полевых работах зверски избил палкой граждан Проценко Василия Харитоновича — 40 лет, Пушка Ивана Гавриловича — 14 лет, Забудского Петра Павловича — 40 лет.

Звеньевая колхоза «Новая жизнь» села Охматовка Собчук Прасковья Лаврентьевна, 40 лет, была схвачена гестаповским отделением города Белая Церковь и во время допроса подверглась зверским издевательствам, побоям, в результате чего лишилась рассудка. За период немецкой оккупации из села Охматовка увезено в рабство в фашистскую Германию 215 человек трудоспособного населения.

Во время отступления немцев 26 января 1944 года фашистскими извергами расстреляны: Забудский Макар Иванович — 70 лет, Забудский Александр Артемович — 70 лет, Коноваленко Тодось Иванович — 60 лет, Пушка Игнатий Алексеевич — 72 лет, Милостюк Павел Иванович — 58 лет, Коноваленко Ефим Ананьевич — 52 лет, Пушка Пелагея Павловна — 42 лет, Новитний Порфирий Алексеевич — 70 лет, Индык Агафья — 80 лет.

В ночь под 27 января 1944 года немецкие солдаты согнали в дома граждан Доротенко Виктора и Зубовского Якова женщин, стариков и детей, всего 34 человека, а затем подожгли эти дома. Только благодаря доблестным воинам Красной Армии, ворвавшимся в село, эти граждане были спасены.

Отступая, немецкие фашисты выделили специальных факельщиков для поджога домов и других общественных построек. Ими спалены помещения МТС, СТФ, зернохранилище, принадлежащее колхозу имени Сталина.

В селе Охматовка насчитывалось 530 домов, более 50% разрушено и сожжено немецкими оккупантами. За время своей оккупации немцы угнали в Германию 400 голов крупного рогатого скота, 100 свиней, при отступлении немцы застрелили из автоматов 22 племенные свиноматки и 5 породистых быков-производителей.

Подписи: гвардии лейтенант Бочаров, П. Господенко, И. Кравченко, Н. Волков.

АКТ

Составлен 2 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Кононенко П. Я., старший лейтенант Попов М. С., лейтенант Беседин А. И. и красноармеец Кокорев А. С., составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецко-фашистские изверги расстреляли весь актив совхоза «Марьяновка», Киевской области, в количестве 21 человека и четырёх раненых красноармейцев, попавших в плен. Среди жертв немецких извергов оказались также девушка 16 лет и три мальчика лет по 15.

Отступая под ударами Красной Армии, немцы насильно угнали в рабство всё население совхоза, разрушили и сожгли все каменные постройки, забрали крупный рогатый скот и уничтожили всё, что не успели увезти.

Подписи: капитан П. Кононенко, старший лейтенант М. Попов, лейтенант А. Беседин, красноармеец А. Кокорев.

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Составлен 7 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, жители села Володимировка, Липовецкого района, Винницкой области, Ткачук Александр Максимович, Величко Ольга Терентьевна, Липко Мария Теодосиевна и представители воинской части гвардии капитан Гендлер Григорий Хаимович, гвардии майор Боровицкий Владимир Юльянович и гвардии капитан Серков Василий Дмитриевич, составили настоящий акт о нижеследующем.

За период оккупации немецко-фашистские захватчики систематически чинили зверские расправы над мирными жителями села Володимировка. 8 марта 1943 года было убито два немца. 10 марта 1943 года в село прибыл карательный отряд и начал зверскую расправу над жителями. Стариков, женщин и детей согнали к месту расправы и заставили копать себе могилу. Немцы раздевали свои

жертвы донага, а потом расстреливали из автоматов и умирающих сталкивали в яму с водой. Так было расстреляно 64 человека и среди них 72-летний старик Липко Иван Евдокимович, 13-летний мальчик Максимишин Александр Григорьевич. В последующие дни расправа продолжалась. 30 юношей и девушек были угнаны на каторгу в Германию. Немецкие мерзавцы систематически грабили население. Только в течение 1943 года немцы забрали 400 голов рогатого скота и 56 лошадей.

Подписи: А. Ткачук, О. Величко, М. Липко, гвардии капитан Г. Гендлер, гвардии майор В. Боровицкий, гвардии капитан В. Серков.

АКТ

Составлен 9 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов в посёлке Липовец, Винницкой области.

В октябре 1942 года немцы погнали на рубку леса 60—70 жителей посёлка, окружили их в лесу и всех расстреляли.

В ноябре 1942 года немцы расстреляли 80 мирных жителей посёлка Липовец. Перед расстрелом немецкие изверги раздели всех обречённых и более часа держали их голыми на морозе.

В июне 1943 года немцы расстреляли 60 мирных жителей посёлка Липовец и среди них: Воскобойник Розу — 1903 года рождения, Молдавскую Розу—1915 года рождения, Котлова Давида—1905 года рождения. От рук палачей погибло много детей, которых немцы живыми бросали в ямы.

За время оккупации немцы уничтожили в посёлке Липовец более 4 тысяч мирных жителей. Расстрелы производились на окраинах посёлка. За кладбищем, на окраине Скакунки, и в предместье Замческа имеются многочисленные могилы жертв немецких палачей.

Подписи: граждане посёлка Липовец—Лычак, Пасечник, Задорожный, Васильев. Кукуруза, Новокацкий, Глухенько, медсестра Русаловская.

АКТ

Составлен 14 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, жители села Бондуровка, Немировского района, Винницкой области, Клименко Надежда Ивановна, Еременко Вера Ивановна и представители воинской части — гвардии капитан Гендлер Григорий Хаимович и гвардии старший лейтенант Побережный Ион Никандрович, составили настоящий акт о зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в селе Бондуровка.

В середине ноября 1943 года в село приехал карательный отряд. Немецкие мерзавцы схватили первых попавшихся под руку жителей села и повели их на дорогу, ведущую в село Рубань. Здесь немцы после издевательств заживо сожгли пять жителей села: Клименко Петра, Петренко Гурдия, Берекета Сергея, Гончар Евдокима, Руденко Степана.

В эти же дни были расстреляны три ни в чём не повинных жителя этого же села: Берекета Никита, Швец Гаврило, Швец Кирилл. Перед казнью их подвергли мучительным пыткам: выкручивали руки, отрубали пальцы, кололи штыками.

Подписи: Н. Клименко, В. Еременко, гвардии капитан Г. Гендлер, гвардии старший лейтенант И. Побережный.

АКТ

Составлен 22 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, председатель сельсовета села Ометинцы, Ситковецкого района, Винницкой области, Друкованный Григорий Аксентьевич, председатель колхоза Дуванюк Иван Петрович, граждане села Ометинцы Кириченко Иван Саввич, Гончаренко Мария, старший лейтенант Копин А. С., младший лейтенант Сапов Ф., военфельдшер Орлов, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немцы угнали в Германию лучшую молодежь села, около 280 человек.

20 января 1944 года во время отступления перепившиеся гитлеровцы ограбили жителей села, забрали домашние вещи, подушки, тарелки, бельё, одежду, кур, поросят.

20 января, в 2 часа дня, пьяный немец пришёл к девушке-сироте Яроменко Анне Карповне и хотел её изнаси-

ловать. Девушка стала защищаться. Гитлеровец начал избивать её. От боли она закричала, тогда зверь-гитлеровец закрыл ей рот подушкой. Девушка потеряла сознание. Гитлеровец перевернул её вниз лицом и выстрелил из парабеллума в голову.

Подписи: Г. Друкованный, И. Дуванюк, И. Кириченко, М. Гончаренко, старший лейтенант А. Копин, младший лейтенант Ф. Сапов, военфельдшер Орлов.

АКТ

Составлен 9 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Заиграев Степан Васильевич, капитан Утянский Иван Григорьевич, капитан медицинской службы Черепова Мария Николаевна, старший лейтенант Скопец Михаил Степанович, капитан Харитонов Ким Корнеевич, составили настоящий акт о нижеследующем.

При освобождении частями Красной Армии 9 марта 1944 года села Мало-Чернятин, Калиновского района, Винницкой области, нами установлено, что из 416 домов в селе не осталось ни одного целого дома. Общественные и государственные постройки, колхозные дворы, склады, школа немцами при отходе взорваны. Все жители села Мало-Чернятин угнаны на немецкую каторгу, а имущество разграблено и уничтожено немецкими солдатами. В домах нами обнаружены следы кровавых злодеяний фашистских извергов: трупы восьми замученных мирных жителей — детей, женщин, стариков.

Подписи: капитан С. Заиграев, капитан И. Утянский, капитан медицинской службы М. Черепова, старший лейтенант М. Скопец, капитан К. Харитонов.

АКТ

Составлен 13 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Тювакин, старший лейтенант Киркевич Ю. А., капитан медицинской службы Попов, председатель сельского совета села Балабановка, Оратовского района, Винницкой области, Столяр М. Е., жители этого же села Гром П. Д., Посмерека Г. М. и Волык З., составили настоящий акт о нижеследующем.

Северо-западнее села Балабановка в лесу обнаружено 120 трупов красноармейцев и офицеров Красной Армии, замученных немецкими извергами.

У дороги, идущей из села Балабановка к лесу, найден труп красноармейца, у которого на груди вырезана пятиконечная звезда.

В том же лесу у дерева обнаружен труп красноармейца с изуродованным лицом, в руки ему вложена газета на немецком языке и в рот папироса.

На одной из опушек леса найден труп офицера с отрезанным и вложенным в руку половым органом.

Лица у многих обнаруженных трупов обезображены ударами твёрдых предметов. Карманы у всех вывернуты, документы отсутствуют, поэтому невозможно определить имена убитых.

Житель села Балабановка Гром Петр Данилович рассказал:

«29 января 1944 года группа немцев привезла на санях во двор жителя села Франко шесть раненых красноармейцев. Два немца расстреляли их, а затем сбросили и накрыли санями. На следующее утро жена Франко Ирина Ивановна обнаружила, что один из красноармейцев ранен. Вместе с другими женщинами она перенесла его к себе в хату, перевязала ему раны и спрятала его. Однако через два дня он умер.

29 января 1944 года другая группа немцев привезла к мостику в деревне и расстреляла пять раненых советских военнопленных. Немецкое командование запретило жителям хоронить их».

Житель села Балабановка Столяр Моисей Емельянович рассказал:

«12 января 1944 года немцы в присутствии жителей села избили четырёх военнопленных, а затем отрезали им уши, носы, некоторым выкололи глаза. Когда раненые уже не могли стоять на ногах, немцы их расстреляли».

Подписи: капитан Тювакин, старший лейтенант Ю. Киркевич, капитан медицинской службы Попов, М. Столяр, П. Гром, Г. Посмерека, З. Волык.

АКТ

Составлен 14 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, жители села Янов, Калиновского района, Винницкой области, и представители воинской части, составили настоящий акт о нижеследующем.

С самого начала своего прихода в Янов в июле 1941 года немецко-фашистские захватчики начали проводить политику гонения, расстрелов и ограбления населения. Но этого им было мало. В конце мая 1942 года в село Янов прибыли гестаповцы и жандармы в количестве более 160 человек. На следующую ночь они окружили село Янов, силой выгнали еврейские семьи из их жилищ и построили на улице. Тех, кто не хотел выходить из дому, расстреливали на месте. Так были расстреляны Ройзман — 35 лет, Абрамзон — 40 лет и другие. Всех обречённых согнали в коровник колхоза имени Кагановича, а затем под охраной конных жандармов и гестаповцев погнали по шоссе к польскому кладбищу, где заранее была выкопана большая яма. Тех, кто по причине старости или болезни не мог двигаться, везли на подводах. Когда людей подвели к месту расстрела, двое пьяных гестаповцев прыгнули в яму. Гестаповцы, стоящие сверху, раздевали обречённых и силой заставляли их спускаться в яму. Женщины и дети плакали, вырывались, но ничто не помогало. Л. Яновский, портной, стоя перед ямой, подозвал к себе жандарма. Когда тот подошёл, Яновский выхватил из кармана бритву, полоснул ею жандарма по затылку и что-то крикнул. К Яновскому моментально подскочили другие жандармы и ударами шашек прикончили его.

Голых плачущих людей заставляли ложиться в яму на трупы расстрелянных. Пьяные гестаповцы выстрелами в затылок из автоматов убивали всё новые и новые жертвы. Так было расстреляно более 500 человек. Боясь свидетелей, немцы сами засыпали трупы землёй. Через несколько дней после первого расстрела гестаповцы согнали к той же яме возле польского кладбища ещё 200 человек, расстреляли и закопали их в той же яме. Уцелевших от первых двух расстрелов 30 евреев села Янов согнали к еврейскому кладбищу и расстреляли. Над жертвами издевались, били их. Ценности и хорошие вещи отобрали.

За время оккупации села Янов немцы угнали в Германию 140 человек. Немцы забрали более 350 коров, 200 лошадей, 400 свиней. Массовыми расстрелами мирных, ни г

чём не повинных жителей, угоном людей в рабство в Германию, ограблением жителей села Янов, Калиновского района, Винницкой области, руководили: начальник калиновской жандармерии немец майор Кубиц, его помощник немец Фогель, следователь немец Нагель и другие.

Подписи: жители села — председатель колхоза имени Ворошилова Тишишин К. А., железнодорожный рабочий Коваль М. М., тракторист яновской МТС Мазай Г. Ф., инспектор молочной фермы Парфенюк С. С., сапожник Молдован Д. Ф., рабочий Черниевский В. Н.; представители воинской части — лейтенант Бердичевский Я. Б., старший лейтенант Сингучев, старшина Хорошилова.

АКТ

Составлен 20 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, жители села Леляки, Жмеринского района, Винницкой области, колхозник Гринюк Степан Яковлевич — 59 лет, колхозник Ошкадеров Даниил Ананьевич — 54 лет, железнодорожный рабочий Зайчек Степан Яковлевич—35 лет, старший лейтенант Пискун Н. М. и старший лейтенант Дейчман Г. С., составили настоящий акт о нижеследующем.

С подходом к деревне частей Красной Армии немцы 17 марта мобилизовали всех её жителей на сооружение окопов и траншей. Вечером все мужчины — более 100 человек — были задержаны и заперты в церкви. Девять человек, в том числе Кучер Аксентия Игнатьевича — 54 лет, его сына Василия —18 лет, Спивак Владимира Ефимовича— 50 лет, Петрушак Семена — 55 лет, Семенюк Артема — 40 лет, Магляк Иосифа — 33 лет, немцы заставили рыть яму, а в 9 часов вечера около этой ямы расстреляли их. Одновременно фашистские изверги начали жечь деревню и уничтожать скот. Таким образом полностью было сожжено 40 хозяйств деревни. Мужчин и подростков, спрятавшихся в погребах или других укрытиях, немецкие солдаты разыскивали, расстреливали на месте, а трупы их сжигали. Так были сожжены Иван Долина, Иван Спивак, Роман Кучер и другие.

На второй день немцы вывели из церкви Гринюк Степана, Рыбаньку Якима и Лейдермана Абрама и заставили их копать возле церкви яму размером 5 × 5 метров. На

вопрос, для чего эта яма, немецкий солдат ответил: «Вас как партизан всех расстреляем». Это гнусное преступление немцам не удалось осуществить. Подоспевшие части Красной Армии спасли граждан, обречённых на истребление.

Подписи: С. Гринюк, Д. Ошкадеров, С. Зайчек, старший лейтенант Н. Пискун, старший лейтенант Г. Дейчман.

АКТ

Составлен 22 марта 1944 года

За период немецко-фашистской оккупации с 24 июля 1941 года по 14 марта 1944 года население Гайсинского района, Винницкой области, сократилось более чем на 16 тысяч человек.

Немецкие негодяи с помощью предателей производили жестокую расправу над мирным, ни в чём не повинным населением: украинцами, русскими, евреями. За время своего господства фашисты расстреляли, заживо зарыли, повесили, сожгли на кострах и замучили в Гайсинском районе свыше 10 тысяч мужчин, женщин, стариков и детей, а в городе Гайсин уничтожено более 6 тысяч человек. Расстрел мирных граждан фашистское зверьё производило за городом в урочище под названием Белендинка, в ярах — местах свалки мусора и всяких нечистот, на гайсинских хуторах, в лесу — в 2 километрах по дороге из города Гайсина в село Чечеловку, в сёлах Тарасовке, Михайловке, Зятковцы и Шура-Митлинецкое.

16 сентября 1941 года немцы под предлогом переселения приказали 8 тысячам граждан города — мужчинам, женщинам и детям—собраться, захватив с собой ценности.

Всех собравшихся окружили вооружённые отряды гестапо и погнали за город в район Белендинка и группами по 60—75 человек выводили их в помещение стрелкового тира, где отбирали у них документы, ценности и раздевали догола. Затем фашистские звери обречённых на смерть граждан подтаскивали к ямам и расстреливали их из автоматов, детей живыми сбрасывали в яму. Как только первая группа была расстреляна, все остальные убедились, что их привели на казнь. Поднялся всеобщий душераздирающий плач, рыданье, многие падали в обморок, некоторые пытались бежать, но тут же немцами расстреливались. В этот день было расстреляно 3 тысячи мужчин, женщин и детей; расстрелянных закопали в шести ямах.

17 сентября 1942 года немцы в Белендинке таким же способом, как и 16 сентября 1941 года, расстреляли тысячу человек. Гражданина Княнус живым закопали вместе с убитой лошадью. Гражданки Котляр и Возгина 16 сентября утром родили, а 17 сентября роженицы были вместе с новорождёнными расстреляны. Стариков и больных, не могущих итти, фашистские звери клали на подводы привозили на место казни и убивали. Так был убит 80-летний старик Гроссман с женой. 4-месячного Борю Дехтярева немцы штыком выбросили из окна на улицу; через несколько минут он скончался. Дора Полякман по дороге на казнь выпила цианистый калий и тут же скончалась.

Немцы расстреляли, замучили, повесили, кроме этого, свыше 2 тысяч советских граждан города. Рабочий Гайсинского совхоза Оленковский Андрей Кондратьевич, очевидец фашистских зверств, рассказал, что в январе 1942 года в Белендинку было привезено немцами 150 мужчин, женщин и детей. К ямам подводили по 3—4 человека и расстреливали из автоматов, а детей бросали живыми. У одного мальчика 5 лет расстреляли мать и отца. Мальчик сильно кричал и просил: «Дядя, не убивай меня, не убивай меня!», и пытался бежать от немца-палача. Негодяй схватил мальчика за ногу и сразмаху бросил его в яму. Мальчик был зарыт живым.

Вскрытие ям и врачебный осмотр трупов показали, что немецко-фашистские дикари применяли к мирным жителям мучительные, жестокие пытки, а затем расстреливали, многие были сожжены, замучены.

В яме размером 6 × 4 метра оказалось 16 убитых, из которых 5 женщин и 11 мужчин. Всех их пытали. Установлено, что из них 9 облиты кипятком, а 7 сожжены на костре, и все они умерли мучительной смертью. Гражданину Абхадзе немцы отрезали нос, губы, воткнули шпильку под ухо и прокололи сердце. У гражданки села Зятковцы Коваль Марии Антоновны выбиты зубы, рассечен левый висок, руки ниже локтя обожжены раскаленным железом и почернели, затем Мария была облита кипятком. Рабочие Панчук Тимофей и Бобур Петро сожжены живыми. У колхозницы Татьяны Лыса (села Басаличевка) вся кожа на груди обожжена. В другой яме оказались убитые в декабре 1943 года: украинец, рабочий колбасной фабрики Кошляк Владимир Игнатьевич, 18 лет, и 2 маль-

чика 13—14-летнего возраста. У одного из них всё лицо в кровоподтеках, раздроблены скулы, обожжена дочерна грудная клетка и сожжены концы пальцев обеих рук. У второго мальчика каким-то тупым предметом размозжена голова.

В яме, где закопаны убитые в феврале 1944 года, оказалось 34 трупа. Врачебным осмотром установлено, что большинство убитых имеет на себе следы пыток, трупы обезображены до неузнаваемости. Например, тело инженера Щерба Фадея Трофимовича всё обожжено и обезображено побоями, голова разбита. Семья товарища Щерба узнала его труп только по нательному белью.

На теле и лице колхозника села Чечеловка Солодского Ивана следы страшных пыток.

Рабочий спиртового завода Яковлев Григорий Иванович после пыток был расстрелян. Яковлева подвешивали за руки, связанные за спиной, жестоко избивали. У него переломлены и обожжены пальцы рук.

У рабочего-украинца Галузинского Анисима Савельевича голени ног прижигались раскалённым железом, руки, плечи, лицо обожжены дочерна, левый глаз выколот.

У Галузинской Нины разрублена верхняя губа, правая щека разбита, на кистях рук ожоги третьей степени. Негодяи оставили сиротами трёх детей Галузинской — 3, 6 и 10 лет. Рабочий Громов Григорий Алексеевич убит выстрелом в упор. Под стеной гаража гестапо в яме размером 2×4 метра обнаружено 15 трупов, зарытых в феврале и начале марта 1944 года. Среди них труп фельдшера украинца Разуменко Филиппа Андреевича. Вся голова Разуменко в больших кровоподтёках, левый глаз выбит, спина, живот, ноги, руки обожжены и обуглены, на шее обнаружена верёвка. Тело доктора украинца Забияка Анатолия Алексеевича всё избито. Кожа на животе, спине и бёдрах вся в кровоподтёках, кости черепа раздроблены. Клименко Любовь застрелена выстрелом в ухо. Её 8-летняя дочь Женя убита тяжёлым предметом; в кармане девочки имелась детская игрушка — глиняный петушок.

Немцы бросали живыми мужчин, женщин и детей в колодцы. На гайсинских хуторах в неиспользуемый колодец (глубиной 16 метров) 14 февраля 1944 года фашистское зверьё бросило нескольких украинцев, русских, евреев. Все они там и погибли. В числе их завхоз санитарной

станции украинец Тарлецкий Степан Антонович. Лицо у Тарлецкого всё разбито. Два неопознанных мужских трупа страшно изуродованы, руки их связаны за спиной, у одного из них проломлена голова.

Рабочий Чернов с женой Лихановой Ольгой были живыми брошены в колодец вместе с дочкой Маней 4 лет, сыном Толей 2 лет и дочерью Люсей 6 лет. 6-летняя Люся была изнасилована и затем брошена в колодец. У Лихановой разбита челюсть, выколот правый глаз, выбиты зубы, обожжены кисти обеих рук.

Колхозник Юркевич Яков, жена его украинка Мария Юрчак брошены в колодец со всей семьей — дочерью Надей 15 лет, сыном Юрой 5 лет и дочерью Галей 3 месяцев. Из всей этой семьи уцелел лишь 12-летний Коля, которому удалось скрыться. В числе брошенных в колодец оказался гайсинский врач Ратнер Георгий Львович с женой и дочерью. На трупе Ратнера обнаружены следы пыток: кожа на спине прожжена четырёхугольным раскалённым куском железа. Из 24 человек, брошенных живыми в колодец, оказалось 8 детей.

Немецко-фашистские подлецы повесили в городе 11 мужчин и женщин, в том числе Яновского, украинку Скакозуб, Митман и 17-летнего юношу из села Марьяновка. Этот юноша повешен был за то, что он, поскользнувшись, нечаянно сломал перекладину у ограды немецкого кладбища.

Немцы издевались над нашими людьми, избивали, пытались превратить их в рабов, насиловали советских женщин и даже девочек. Так, в селе Шура-Митлинецкое ими изнасиловано 30 женщин.

Немецко-фашистские негодяи гонялись с собаками за советскими людьми, за украинской, русской молодёжью, ловили юношей и девушек на улицах, вытаскивали из домов, из ям, где они прятались, хватали на базарах и отправляли в немецкую каторгу.

В городе Гайсин имелся пересыльный пункт (лагерь военнопленных). Фашисты изнуряли пленных непосильным трудом и голодным пайком, избивали палками. Обессилевших и потерявших способность двигаться убивали. 3 ноября 1941 года на дороге от села Михайловки до города было убито 30 человек. В лагере выдавали пленному 300 граммов просяного хлеба и литр «баланды», в которой попадался неочищенный картофель и изредка

дохлая конина. Много военнопленных заболело и умерло. В январе и феврале 1944 года заболело сыпным тифом более 80 человек.

Фашистские оккупанты грабили население, вывозили в Германию скот, зерно, птицу.

До немецкой оккупации колхозы имели 8 465 лошадей, а теперь осталось только 2 641 лошадь. В колхозах было 7 448 голов крупного рогатого скота, а осталось 920. В колхозах было 7 852 свиньи, а осталось только 107.

Фашистские варвары разорили и сожгли в городе 110 домов, в селе Шура-Митлинецкое из 199 домов сожжено 157, в селе Рахновка — 42 дома.

Виновниками всех перечисленных зверств, грабежей и разбоя являются: немцы — гебитскомиссар Бехер, его заместитель Ротенбахер, сельскохозяйственный комендант Гинзель.

Подписи: представитель воинской части майор Горбунов И. И., доктор города Гайсин Оржеховский А. Ф., священник Зарасинский К. П., жители города — Галузинский, Главацкий И. С., Шварнштейн Л. И.

АКТ

Составлен 27 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, подполковник Студбаев А. Д., майор Панов, жители села Слобода-Гуловская, Барского района, Винницкой области, Чернобривый Иван Петрович, Почанский Григорий Лукич, Гуляк Феодосия Трофимовна, Тумащук Мария Кирилловна, Колосович Ирина Григорьевна и Летовская Анна Андреевна, составили настоящий акт о нижеследующем.

При отступлении фашисты ворвались в дома жителей села Слобода-Гуловская и зверски расстреляли следующих граждан: Чернобривого Петра Ивановича — 61 года, Колосовича Луку Петровича — 43 лет, Летовского Михаила Саввича — 50 лет, Летовского Ивана Демьяновича — 42 лет, Летовского Павла Николаевича — 47 лет, Летовского Василия Андреевича — 47 лет, Носур Андрея Франковича — 66 лет, Никитина Ульяна Ивановича — 43 лет,

Белоус Игнатия Михайловича — 22 лет, Шпак Федора Дорофеевича — 54 лет, Шевцова Алексея Мироновича — 37 лет.

Расстреливали выстрелами из винтовок в глаза и лоб, в область грудной клетки, на многих трупах следы кинжальных ударов в область сердца и горла.

Подписи: подполковник А. Студбаев, майор Панов, жители села Слобода-Гуловская И. Чернобривый, Г. Почанский, Ф. Гуляк, М. Тумащук, И. Колосович, А. Летовская.

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Составлен 13 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, представитель воинской части младший лейтенант Симанович, председатель Малеванского колхоза имени Чапаева Тоцкий и колхозник Ловинский, составили настоящий акт о зверствах и насилиях, творимых немцами во время их пребывания в селе Малеванка, Шепетовского района, Каменец-Подольской области.

Немцы ворвались в село в июле 1941 года и с тех пор беспрерывно чинили расправу, издевательства и грабежи.

Все жители села, подозревавшиеся в сочувствии партизанам, арестовывались, увозились и бесследно исчезали. Некоторых убивали тут же в селе. Так, Петр Мазуркевич был до смерти избит кольями у себя дома, сын его Иван, 14 лет, тут же был застрелен из пистолета.

Житель села Виктор Блонский, 70 лет, зверски убит эсэсовцами за то, что в его саду была найдена брошенная кем-то винтовка.

Для выявления жителей, сочувствующих партизанам, немцы прибегали к провокациям: они засылали в село предателей, которые выдавали себя за партизан, знакомились с людьми, сочувствующими партизанам, и сообщали о них в гестапо. Указанные люди арестовывались и пропадали без вести. Так были увезены полицией и пропали Стецюк Аксен, Стецюк Александр и Грановский.

В селе проживала еврейская семья Гутман, состоявшая из шести человек. В марте 1942 года вся семья была арестована и увезена в Шепетовку. Во дворе шепетовской комендатуры Гутмана раздели и заставили стоять босиком на льду, пока немцы обыскивали его жену и детей. Немцы искали ценности. После обыска Гутмана расстреляли на глазах у его родных. Семья же его была куда-то увезена и бесследно исчезла.

Осенью 1942 года немцы взломали запертую хату колхозницы Станиславы Высоцкой. Высоцкая прибежала и увидела, что немцы обкладывают хату соломой и хотят сжечь её. Она стала умолять фашистов дать ей вынести хоть часть имущества. В ответ на это они вытолкнули Высоцкую прикладами на улицу и подожгли солому. Хата сгорела вместе со всем имуществом Высоцкой. Огонь перекинулся на соседнюю хату колхозницы Островской. Островская с семьёй из шести человек осталась без крова.

Немцы и в Малеванке проводили насильственную мобилизацию молодёжи в Германию. Всего на немецкую каторгу было угнано из села 60 человек. В продолжение всего времени своего хозяйничания в области немцы систематически грабили колхозников, забирали всё — от рогатого скота до одежды. Всего в селе было забрано 170 коров, из них 90 колхозных и 80 у населения, 30 свиней, 70 овец, 1 500 центнеров хлеба, 2 000 центнеров картофеля.

Подписи: младший лейтенант Симанович, председатель колхоза имени Чапаева Тоцкий, колхозник Ловинский.

АКТ

Составлен 13 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе лейтенанта Васильева Ивана Иосифовича, красноармейцев Пруцкова Петра Ивановича, Кубракова Терентия Ивановича, жителей села Хутор — Мосейчук Михаила Сафроновича, Саботович Кондрата Семеновича, составили настоящий акт о злодеяниях немцев в селе Хутор, Славутского района, Каменец-Подольской области.

Ворвавшись в село, немцы забросали гранатами и затем сожгли дома колхозников Дегодюк Кондрата Романовича, Джегадло Марьяна Франковича. При этом живыми сго-

рели Дегодюк Кондрат Романович — 55 лет, Дегодюк Николай Кондратьевич — 20 лет, Дегодюк Анна Никитична — 18 лет, Джегадло Марьян Франкович — 30 лет, дети в возрасте 3, 5 и 8 лет, Шитман Иван Ефимович — 21 года, Шитман Текля Ефимовна — 30 лет, Косик Федор—60 лет, Дегодюк Василий Андреевич — 21 года. Немцами также зверски убиты и сожжены жители села Караван Никита Павлович — 46 лет, Сетарук Николай Георгиевич — 22 лет и увезены неизвестно куда: Герасимчук С. А., Косковецкий О. Д., Хоронжук Д. Д., Хоронжук П. Ф., Хоронжук И. Ф. и Хоронжук В. И.

Подписи: лейтенант И. Васильев, красноармеец П. Пруцков, красноармеец Т. Кубраков, М. Мосейчук, К. Саботович.

АКТ

Составлен 14 января 1944 года

Комиссия в составе представителей воинской части Героя Советского Союза майора Осипова Александра Осиповича, гвардии капитана Попкова Николая Алексеевича, капитана Ерохина Ивана Петровича и жителей села Берездов (Каменец-Подольской области) Яновчук Ульяны Никитичны, Калашникова Анатолия Николаевича, Корнюк Андрея Александровича, Чернокрылюк Ивана Осиповича, Санковского Анатолия Антоновича, Чернокрылюк Александра Николаевича, составила настоящий акт о нижеследующем.

С приходом в село Берездов немцы сразу же приступили к истреблению украинского и еврейского населения, разрушению зданий, угону в немецкое рабство украинской молодёжи, вывозу продовольствия.

За 31 месяц хозяйничанья немцев в Берездовском районе немцы разгромили и сожгли три школы-десятилетки с богатыми физическими и химическими кабинетами, 40 домов, памятник Ленина, разгромили кинотеатр, райсберкассу, электростанцию, радиоузел, больницу, 36 молочно-товарных ферм, угнали на каторжные работы в Германию 1 700 юношей и девушек.

Немцы вывезли в Германию 47 878 центнеров зерна и бобовых, 5 690 лошадей, 9 602 головы рогатого скота, 4 730 свиней, 24 998 кур, 10 529 гусей, 479 уток, 2 000 ульев пчёл и более одного миллиона яиц.

В селе Поддубцы фашистские изверги расстреляли 69-летнего Деменчука Андрея, его двух сыновей 18 и 20 лет и 60-летнего Каневского Петра. В селе Беседка расстреляна семья украинца Пилипа, в селе Берездов убита Матвейчукова Мария — 50 лет, Миговнч Иван — 60 лет, в селе Мирутин немцы живыми закопали Школюнюк Соню и четырёх работников сельсовета.

Здание бывшего райисполкома села Берездов немцы превратили в лагерь, куда вместе с военнопленными согнали все семьи еврейского населения района и группами по 30—40 человек женщин, стариков и детей выводили на кладбище, заставляли рыть себе ямы и расстреливали. Всего было расстреляно 1 200 человек.

Однажды немцы вывезли 200 человек на машинах в урочище Млынки, заставили их вырыть ямы, стариков и женщин расстреляли, а детей закопали живыми.

Страшные преступления творил гнусный выродок заведующий карьером немец Шмидт. Изуродованный экземой, этот 65-летний орангутанг взял к себе двух девушек в прислуги — Соню Фель и Вайнштейн Фиру, приказывал им, угрожая оружием, раздеваться догола и танцевать. После чудовищных насилий и издевательств над ними он приказал отправить их в лагерь и по дороге расстрелять, что и было сделано.

У священника села Берездов Рудницкого Михаила немцы забрали все вещи и ценное имущество. Издеваясь над Рудницким, они выдергивали волосы из его усов и бороды и несколько раз выводили на расстрел.

Подписи: Герой Советского Союза майор А. Осипов, гвардии капитан Н. Попков, капитан И. Ерохин и жители села Берездов — У. Яновчук, А. Калашников, А. Корнюк, И. Чернокрылюк, А. Санковский, А. Чернокрылюк.

АКТ

Составлен 25 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, жители села Красностав, Берездовского района, Каменец-Подольской области, председатель сельсовета Власюк Р. К., Юрчук И. М., Белин С. В., составили настоящий акт о нижеследующем.

Ворвавшись в село Красностав 7 августа 1941 года, карательный отряд немцев собрал 47 евреев и под видом отправки на работу отвёз их в лес юго-западнее села Сенигов, где они были зверски расстреляны. 29 августа того же года карательный отряд вновь ворвался в село, собрал всех евреев — женщин, стариков и детей — и расстрелял их в лесу севернее села Гуть. Перед этим жителей села Красностав заранее заставили выкопать яму 18 × 2 метра и 2 метра глубиной. Более 700 человек стали безвинными жертвами подлых палачей. Многие были живыми засыпаны землёй.

Каратели забрали себе все ценные вещи расстрелянных. Но и на этом они не успокоились. Они поставили перед собой задачу уничтожить всё еврейское население села. 4 марта 1942 года районный комендант полиции села Берездов немец Майстер в сопровождении немецкой полиции согнал в лагерь села Берездов остальных 175 евреев села Красностав. В лагере невинные люди подвергались издевательствам и выполняли тяжёлые работы. Затем их погнали в Славуту; дальнейшая судьба их неизвестна.

Немецко-фашистские разбойники угнали 86 девушек и юношей села Красностав на каторжные работы в Германию.

В селе немцы забрали более 180 голов крупного рогатого скота и 74 овцы и разрушили около 100 домов.

Подписи: Р. Власюк, И. Юрчук, С. Белин.

АКТ

Составлен 28 января 1944 года

Граждане села Каменка, Славутского района, Каменец-Подольской области, Тымчук Мария Алексеевна, Стадник Станислав Степанович, Стадник Ксения Даниловна, Дядюк Петр Калинкович и Стадник Прасковья Павловна, а также красноармейцы Маликов Егор Трофимович и Москаленко Андрей Фомич, составили настоящий акт о нижеследующем.

С первых дней немецкой оккупации жители села Каменка подверглись бесчеловечным издевательствам, экзекуциям, массовому ограблению и насильственному угону в немецкую каторгу.

Село Каменка было до прихода немецко-фашистских бандитов богатым селом. В каждом хозяйстве, кроме молодняка, было по одной-две коровы. После немецкой оккупа-

ции осталось в селе рогатого скота всего до 20 голов. Лишь 27 января 1944 года немцы угнали из Каменки на Шепетовку до 100 голов скота. У большинства населения немцы забрали свиней, овец, птицу, постельные принадлежности, верхнюю одежду, нательное бельё и т. д.

100 граждан, преимущественно юношей и девушек, гитлеровцы угнали в Германию на каторжные работы, в том числе Тымчука Ивана Иосифовича — 20 лет, Гейземчук Василия Федоровича — 14 лет, Гейземчук Нину Васильевну — 20 лет, Тымчук Марию Михайловну — 15 лет, Гейземчук Николая Васильевича — 14 лет и многих других.

В селе Каменка было подвергнуто экзекуции, тюремному заключению и расстрелу несколько десятков человек, заподозренных в соучастии с партизанами. Так, немецкими палачами зверски замучены и растерзаны Стадник Матвей Степанович — 24 лет, Харченко Андрей — 32 лет, Шардоков Михаил — 48 лет, Тымчук Наталья Федоровна — 40 лет вместе с дочерью Анной 1 года, Тымчук Федор Иванович — 87 лет.

За несколько дней до прихода Красной Армии, 22 января, немецкие бандиты в 8 часов утра выгнали всё население от малого до старого на Шепетовское шоссе и под конвоем погнали в направлении Изяслава. Между Константиновским и Изяславским шоссе немецкие изверги начали группировать отдельно мужчин и женщин с детьми. В это время многим удалось бежать и избавиться от немецкой каторги.

Подписи: М. Тымчук, С. Стадник, К. Стадник, П. Дядюк, П. Стадник, красноармеец Е. Маликов, красноармеец А. Москаленко.

АКТ

Составлен 4 марта 1944 года

Мы, представители воинской части — гвардии подполковник Михайлин А. М., гвардии капитан Наконечный Я. Я., гвардии капитан Львов В. И., гвардии старший лейтенант Позднов Н. Н., гвардии сержант Чернобай В. Т. и жители села Сенютки, Ляховецкого района, Каменец-Подольской области, Полещук Антон Прокопьевич, Маленник Мария Евтифьевна, Гуменюк Дмитрий Александрович, Кравчук Мария Иосифовна и Гуменюк Александра Алек-

сеевна, составили настоящий акт о зверствах, учинённых немецкими фашистами при отступлении из села Сенютки.

23 февраля 1944 года 100 немецких солдат и офицеров с шестью танками ворвались в село Сенютки и без всякого предупреждения открыли бешеную стрельбу и начали поджигать дома. Жителей немцы сгоняли на площадь, расстреливая из автоматов всех, кто пытался спрятаться. До темна фашистские варвары превращали украинское село Сенютки в пепел и истребляли его жителей.

В селе насчитывалось 155 дворов. За один день, 23 февраля 1944 года, немецкие бандиты сожгли 152 двора со всеми постройками. Уцелели только три двора, которые стояли в отдалённости.

Больше половины жителей — мужчины, женщины с детьми, старики — были угнаны немцами из села. Позже трупы многих из них обнаружены на дороге на протяжении 10 километров.

Поджигая дома, немецкие солдаты и офицеры, не считаясь ни с полом, ни с возрастом, убивали мирных жителей села Сенютки. В этот день погибли от рук немецких извергов: Перстюк Мария Ефимовна — 50 лет, Романова — 80 лет, Перстюк Лукия Ивановна — 25 лет, Полещук Оляна Танасовна — 39 лет, Коленник Горпина Никитична — 55 лет, Коленник Володя — 10 лет, Стецюк Серафима Семеновна — 60 лет, Стецюк Надежда Максимовна, Стецюк Толя — 3 лет, Бартащук Мария Павловна — 35 лет, Шклярук Пелагея Ивановна — 45 лет, Кучма Семен Фомич — 49 лет, Занка Андрей Герасимович — 62 лет, Луцик Панас Тимофеевич — 69 лет, Полещук Федор Климович — 60 лет, Бартащук Иван Андреевич — 65 лет, Перстюк Григорий Пантелеймонович — 50 лет, Полещук Александр Сазонович — 14 лет, Полещук Павло Михайлович, Тукал Корней Павлович — 55 лет, Полещук Трофим Михайлович — 29 лет, Швайдетская Пелагея — 65 лет.

Получили ранения: Полещук Оксана Прокофьевна — 52 лет, Кучма Наталия Ивановна — 19 лет, Перстюк Ирина Леонтьевна — 40 лет, Перстюк Мария Ларионовна — 19 лет, Занка Николай Захарович — 46 лет.

За один только 1943 год немцы насильно угнали в Германию 46 жителей села Сенютки.

На месте села Сенютки осталась груда развалин. Жители его частью угнаны немецкими фашистами в рабство, частью уничтожены, а те, кто остался в живых, оказались без крова, без хлеба, без одежды.

Подписи: гвардии подполковник А. Михайлин, гвардии капитан Я. Наконечный, гвардии капитан В. Львов, гвардии старший лейтенант Н. Позднов, гвардии сержант В. Чернобай и жители села Сенютки — А. Полещук, М. Маленник, Д. Гуменюк, М. Кравчук, А. Гуменюк.

АКТ

Составлен 5 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, подполковник Бурцев Александр Васильевич, капитан Соколов Михаил Алексеевич, капитан Шестаков Алексей Александрович и граждане села Онацковцы, Полонского района, Каменец-Подольской области, Зилинюк Григорий Карпович, 69 лет, и Тарасова Любовь Григорьевна, составили настоящий акт о нижеследующем.

18 января 1944 года немецкое командование стало угонять всех мирных жителей из села к себе в тыл. Жители, чувствуя близкий приход Красной Армии, всеми способами оказывали немцам сопротивление и старались спасти себя от неминуемой гибели в немецком рабстве. Они убегали из села, прятались в лесу, в болотах, в погребах. Немцы разграбили все личные вещи граждан, имущество, скот, хлеб, домашнюю птицу. Немцами расстреляны десять мирных жителей (в том числе и старики) только за то, что они осмелились взять с собой по небольшому узелку личных вещей. В числе расстрелянных: Кохан Евдокия — 51 года, Старцева Евдокия — 72 лет, Ладунова Надежда — 35 лет, Зилипюк Акулина — 36 лет.

За время оккупации немцы угнали к себе в Германию на каторжные работы 196 человек, в том числе много девушек в возрасте от 16 до 18 лет. Всех оставшихся жителей немцы ежедневно выгоняли на работу — копать окопы и строить дороги, при этом они безжалостно били людей палками и плётками.

Немцы угнали весь скот и увезли весь хлеб колхозников. Из 300 дворов сейчас ни одно хозяйство не имеет коровы.

Немецкие палачи на глазах у всех граждан села жестоко расправились с пленным красноармейцем (фамилии его установить не удалось). Они изрезали красноармейца ножами, нанесли ему много ран и после этого перерезали ему горло.

Подписи: подполковник А. Бурцев, капитан М. Соколов, капитан А. Шестаков и граждане села Онацковцы Г. Зилинюк, Л. Тарасова.

АКТ

Составлен 7 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Васильев, старший лейтенант медицинской службы Коновалов И. С. и жители села Базалия, Базалийского района, Каменец-Подольской области, Зедерей П. Я., Голянтюк В. Н., составили настоящий акт о нижеследующем.

При освобождении от немецких захватчиков села Базалия нами обнаружен на западной окраине села в сгоревшем колхозном сарае 21 скелет и в овраге 80 трупов расстрелянных красноармейцев.

По показаниям жителей села Базалия установлено, что немецкие палачи 6 марта 1944 года забрали на рытьё окопов и другие военные работы мирных жителей. А перед своим уходом, в ночь на 7 марта 1944 года, немцы загнали их в колхозный сарай и заживо сожгли. Среди сожжённых следующие жители села Базалия: Герасимюк А. Х. — 46 лет, Григорьков К. С. — 35 лет, Полий С. — 39 лет, Кривогляд Доний — 55 лет, Герасимюк Н. С. — 25 лет, Лесек Иван — 55 лет, Попович Мария — 60 лет, Мамгур Мария — 70 лет, Волчук Е. — 53 лет.

Подписи: старший лейтенант Васильев, старший лейтенант медицинской службы Коновалов и жители села Базалия П. Зедерей, В. Голянтюк.

АКТ

Составлен 7 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, подполковник Козлов, капитан Пташников, ефрейтор Черненко, сержант Галкин, красноармеец Акулов, старший сержант Кулаков и жители села Воробиевка, Полонского района, Каменец-Подольской обла-

сти, Янчук Николай Ионович, Семенчук Ольга, Кузьмин Максим Якимович, Семенчук Анна, составили настоящий акт о зверствах и жестокостях немецких людоедов в указанном селе.

Из 1 447 жителей села Воробиевка осталось в живых лишь около сотни.

После того как в селе побывала наша танковая разведка, немцы объявили всех жителей села партизанами и с этого дня начали дикую расправу. Выгнав около 500 человек на улицу, якобы для эвакуации, фашисты повели их в лощину за кладбищем и очередями из автоматов и пулемётов расстреляли. Чтобы скрыть следы преступления, фашисты облили свои жертвы бензином и подожгли. В огне сгорели тяжело раненые. По одному лишь подозрению немецкие варвары уничтожали целые семьи. Так, немцами сожжена семья колхозника Янчук Н. И.: его жена Евдокия, 1896 года рождения, дочери: Домна — 18 лет, Мария — 16 лет, Люба — 7 лет, Валентина — 5 лет и двухлетний сын Василий.

Немецкие садисты хладнокровно проломили черепа оставшимся в селе колхозникам Кирилец Никону — 93 лет и его дочери Бак Текле Никоновне — 60 лет.

Немцы зверски изнасиловали несколько девушек в возрасте 15, 17 и 20 лет. Спрятавшемуся в блиндаже колхознику Пономарчук Ивану Тарасовичу они гранатой сильно изранили ногу. Тогда один «мягкосердечный» немец отрубил её топором выше колена.

Особое усердие в этих зверствах проявил комендант немец Попец.

Подписи: подполковник Козлов, капитан Пташников, ефрейтор Черненко, сержант Галкин, красноармеец Акулов, старший сержант Кулаков, жители села Воробиевка: Н. Янчук, О. Семенчук, М. Кузьмин, А. Семенчук.

АКТ

Составлен 7 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Соколов Михаил Алексеевич, капитан Шестаков Алексей Александрович и граждане колхоза имени Ленина, Остропольского района, Каменец-Подольской области, Кутюк Прокопий Васильевич, 56 лет, и Кутюк Надежда Петровна, составили настоящий акт о нижеследующем.

22 января 1944 года немцы, угоняя всех жителей к себе в тыл, избивали их нагайками, а сопротивляющихся расстреливали. Всю деревню немецкие изверги сожгли. Многие колхозники, всячески стараясь себя спасти от немецкой кабалы, убегали в леса, пробивались навстречу наступающей Красной Армии.

Немцы застрелили 60-летнего Ничипорука Семена Васильевича, который не мог подняться с кровати, и живыми бросили в огонь 76-летнюю Яцко Софию и Мельничук Ивана Лукьяновича.

Все вещи, хлеб, скот немцы разграбили, а что не могли взять с собой, — сожгли.

Подписи: капитан М. Соколов, капитан А. Шестаков и граждане колхоза имени Ленина П. Кутюк, Н. Кутюк.

АКТ

Составлен 11 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, майор Колодкин Сергей Ильич, майор Югин Петр Федорович, житель села Закружцы, Изяславского района, Каменец-Подольской области, Харчук Алексей Степанович, составили настоящий акт о нижеследующем.

21 февраля 1944 года в 9 часов утра в село Закружцы на 7 легковых машинах и 12 грузовых автомашинах прибыла немецкая воинская часть СС. Окружив село, немцы под угрозой смерти приказали жителям немедленно выходить на шоссейную дорогу для эвакуации в город Старо-Константинов. 75-летний старик Стасюк А. И. и инвалид 1904 года рождения Щука И. Н. отказались эвакуироваться. Немцы пристрелили их. Из села Закружцы немцы угнали 289 человек, и только десяти удалось спастись. Они убежали в лес, где и находились до прихода частей Красной Армии. Эвакуировав жителей, немцы разгромили село.

Подписи: майор С. Колодкин, майор П. Югин, житель села Закружцы А. Харчук.

АКТ

Составлен 12 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии капитан Верховец А. А., гвардии майор медицинской службы Гри-

горьев В. В., жители села Дворец Огневчук Василий Кириллович, Чёрный Дмитрий Николаевич и Гнатюк Александр Харитонович, составили настоящий акт о нижеследующем.

25 февраля 1944 года отряд немецких регулярных войск в количестве около 200 человек, вооружённых автоматами и шестью танками, подошёл к селу Дворец Изяславского района, Каменец-Подольской области, и начал из автоматов и орудий расстреливать мирное население. Немецкие солдаты факелами и зажигательными пулями поджигали хаты и из 388 домов сожгли 333 дома, две мельницы и склад зерна. В хатах были сожжены Катовицкий Иосиф — 30 лет, Овчарук Василий — 46 лет и его жена, Коваль Петр — 70 лет. Янчук Наталка, Овчарук Стёпанида, Иванюк Дарья, Игнатюк Григорий и Гончарук Параска.

Жителей, выбегавших из горящих хат, немцы из автоматов расстреливали. Так, были убиты: Кушнарюк Федор — 65 лет, Яковишек Степан — 70 лет, Гнатюк Василий — 25 лет, Бондарь Андрей — 43 лет, Слободеток Анна — 40 лет, Яковлева Акулина — 63 лет. 35 человек немцы увезли на машинах, в том числе Кучерюк Марину с матерью и ребёнком, Горпенюк Дмитрия с дочерью, Хохлок Николая, Ямчук Ивана с отцом и других.

28 февраля немцы вновь вернулись в село Дворец, подожгли уцелевшие дома, расстреляли многих жителей. Ими были убиты: Чёрный Иван — 53 лет и его дочь Чёрная Лида — 15 лет, Чёрный Анатолий — 17 лет, Костюк Филипп — 70 лет, Костюк Христина — 65 лет, Корнотовский Николай — 73 лет, Чёрный Андрей — 75 лет и его жена Чёрная Анастасия, Чёрный Илларион — 65 лет, Гайко Агафья с сыном 14 лет и внуком 8 месяцев, Гнатюк Иван — 30 лет и другие.

Всего за 25 и 28 февраля было сожжено и расстреляно до 40 мирных жителей. Во время поджогов немцы уничтожили весь скот.

25 января 1944 года отряд СС устроил облаву, поймал и увёз в Германию 110 человек. При облаве эсэсовцы ловили женщин и насиловали их. Всего за время оккупации из села Дворец было угнано в Германию 295 человек.

Наряду с регулярными немецкими войсками зверства и насилия над населением села Дворец учиняли представители немецких оккупационных властей. Районный

немецкий комиссар Кнохенгауер неоднократно приезжал в деревню, производил аресты бывших работников советских организаций и увозил их в район на расстрел. В числе расстрелянных были Гнатюк Андрей — финансовый работник, Новенюк Андрей — бывший председатель райисполкома, Хохлич Владимир, член ВКП(б), — бывший председатель колхоза, Кушнарюк Павел — секретарь сельсовета.

Немец Фалтин (прозванный населением «Жёлтым мужем»), бывший на Украине ещё в 1918 году, издевался над населением: ежедневно он приезжал в деревню с солдатами и избивал всех встречавшихся ему мирных жителей.

Подписи: гвардии капитан А. Верховец, гвардии майор медицинской службы В. Григорьев, жители села Дворец В. Огневчук, Д. Чёрный, А. Гнатюк.

АКТ

Составлен 16 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Лозовая, Волочисского района, Каменец-Подольской области, Горбатюк Андрей Акимович, Барановский Бронеслав Иванович, Сидорук Иван Трофимович, Обух Фёкла Федотовна, Щабельская Анна Прокофьевна, Кришталюк Аким Иванович и представитель воинской части старшина Калашников Дмитрий Иосифович, составили настоящий акт о зверствах немцев в селе Лозовая.

Ворвавшись 5 июля 1941 года в наше село, немецко-фашистские войска тотчас же приступили к систематическому грабежу и убийству граждан, а также насильственному угону их в Германию на каторжные работы.

До разбойничьего вторжения в нашем родном селе насчитывалось 318 хозяйств, объединённых в колхозе имени Ворошилова. Всё население нашего села жило счастливой зажиточной жизнью. Горя звериной злобой к колхозному строю и нашей свободной жизни, гитлеровские бандиты приступили в первую очередь к разграблению и уничтожению общественного добра. В первые же дни немцы захватили в колхозе 90 голов крупного рогатого скота, 80 свиноматок, 70 овец, 220 штук продуктивной птицы, 200 центнеров зерна из семенного фонда.

До прихода немцев в личном пользовании колхозников было до 1 000 коров и телят, до 500 штук домашней птицы, до 750 свиней и много другого добра. В настоящее время в селе осталось всего 150 коров и телят. Десятки колхозников совершенно разорены. У Олеха Кирилла Ивановича, Славской Ирины Алексеевны, Горбатюк Александры Федотовны, Олеха Ивана Евстафьевича, Коромова Андрея Карповича немцы угнали по две коровы, а также свиней, телят.

Из 318 домов колхозников немцы сожгли при отступлении и разрушили более 160 домов. Многие из уцелевших домов непригодны для жилья. Совершенно остались без крова семьи красноармейцев Герасимчука Василия, Миноцкого Корния, вдов Коромок Степаниды, Коромок Марии и много других.

Немецкие палачи и изверги особенно изощрялись в издевательствах и надругательствах над женщинами и детьми.

В феврале 1944 года немецкий часовой, возвратившись с поста на квартиру, изнасиловал и застрелил Олех Анну Трофимовну, 22 лет.

6 февраля 1944 года два немца изнасиловали и избили до потери сознания М., девушку 16 лет, при этом избили её отца и мать.

Четыре немца 6 марта 1944 года раздели догола, изнасиловали, обварили кипятком и избили Р., девушку 20 лет.

В феврале 1944 года немецкий солдат вылил котелок кипятку на голову трёхлетнего Горбатюка Пети.

Бо́льшая часть молодежи села насильно отправлена на немецкую каторгу, в том числе Шемчин Петр Федотович — 15 лет, Миноцкая Адель Ивановна — 14 лет; Креминская Елена Федосовна — 14 лет и многие другие, всего 74 человека.

Многие юноши и девушки, не вынеся рабства и голодного существования, умерли в Германии. Так, умер Бабит Феофан Емельянович — 25 лет, заболел и пропал без вести Грабовский Василий Филимонович — 19 лет. Луний Мария Романовна, 30 лет, вернулась из Германии инвалидом, со сломанной ногой.

Но самое страшное, что творили немецкие разбойники в нашем селе, — это массовые убийства мирного населения.

9 марта 1944 года гитлеровские солдаты и офицеры, врываясь в дома, расстреливали и добивали прикладами

десятки мужчин, женщин и детей. Безвинными жертвами озверелых бандитов были: Гриб И. Т.—38 лет, Атаманюк П. И.—36 лет, Олех П. В.—38 лет, Олех Ю. И.—47 лет, Крупский П. П. — 36 лет, Крупский В. П. — 16 лет, Олех М. М.—31 года, Олех Е. Д.—66 лет, Королюк М. К.—40 лет, Татаревский С. Н.—44 лет, Михалишин Василий — 23 лет, Рындюк Ф. И.—47 лет, Олех С. Д.—32 лет, Олех Д. И.—67 лет, Королюк Ф. А.—48 лет, Королюк Н. Ф.—21 года, Стасицкий Н. И.—40 лет, Стасицкий В. Н.—20 лет, Стасицкий С. Н. — 18 лет, Сенько З. Н. — 54 лет, Сенько М. Н. — 46 лет, Сенько Н. М. — 19 лет, Шабельский Я. И. — 74 лет, Стасицкий П. Ф. — 16 лет, Пукало М. Ф. — 29 лет, Королюк Г. К. — 35 лет, Олех М. Ф.—56 лет, Татаревский Д. Н. — 37 лет, Королюк Д. Г. — 45 лет, Чеховской Т. В. — 44 лет, Рындюк А. И. — 38 лет, Поляк М. И. — 29 лет, Рындюк М. И. — 36 лет, Королюк Ф. М. — 23 лет, Королюк П. М. — 17 лет, Королюк Н. М.— 14 лет, Татаревский Ф. С. — 31 года, Накутный П. А. — 35 лет, Королюк Ф. А. — 36 лет, Добровольский М. В. — 19 лет, Кришталюк Б. И. — 29 лет, Поляк С. И. — 34 лет, Цисарь И. И. — 30 лет, Олех М. И. — 58 лет, Рындюк Е. С. — 32 лет, Рындюк М. И. —7 лет, Шевченко Б. М. — 30 лет, Рындюк А. Г. — 48 лет, Олех А. Т. — 22 лет, Татаревская А. Ф. — 34 лет, Гриб В. П. — 38 лет, Боева Л. С. — 33 лет, Росоловский Д. Г. — 41 года, Блашко В. М. — 53 лет, Дремлик Владимир—8 лет, Шкавира Михаил—8 лет, Дядура—23 лет и другие.

Подписи: А. Горбатюк, Б. Барановский, И. Сидорук, Ф. Обух, А. Щабельская, А. Кришталюк, старшина Д. Калашников.

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ЖИТОМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Составлен 26 декабря 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что за время оккупации села Жовтнево, Попельнянского района, Житомирской области, немецкими войсками с июня 1941 года по декабрь 1943 года было угнано в Германию свыше 200 девушек и юношей. Отправлено в Германию свыше 450 коров, 100 тёлок, свыше 7 000 кур и гусей.

Отрядом СС были убиты: Теньток Федор, Олейник Кирилл, Петюк Иван и его сын Александр. Трупы отца и сына Петюк шесть недель лежали неубранными.

Федоренко Мария была убита в убежище от разрыва брошенной немцами гранаты. Немцы расстреляли Олейника Никифора, Быченко Ивана, Вонылец Петра, Нечипуренко Павла, зарезали Ткаченко Антона, пытавшегося спасти корову, убили Кныш Макара, пытавшегося потушить горящую хату. Допелюк Мария выбежала с ребёнком на руках из своей горящей хаты и была немцами убита, а ребёнок её ранен.

Подписи: жители села Жовтнево — Одорич Лука, Березюк Емельян, Иващенко Мина, Чернобай, Адамчиц Прасковья; представители воинской части капитан Николаенко, красноармеец Баланюк.

АКТ

Составлен 28 декабря 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части гвардии майор Выборнов Василий Алексеевич, старший лейтенант Алескеров Юрий Николаевич, капитан Курушин Николай Павлович, старшина Сусаров Трофим Никифорович, капитан медицинской службы Зорин Илья Андрианович, составили настоящий акт о нижеследующем.

Сего числа в 1,5 километра южнее села Яроповичи, Андрушевского района, Житомирской области, нами обнаружены четыре трупа детей, замученных и истерзанных немецко-фашистскими извергами. Вот имена этих безвинных жертв:

1. Шумский Семен Сергеевич, 1930 года рождения, — ударом приклада у него размозжена челюсть, в области груди и живота нанесены три штыковых укола, правая бровь рассечена, глаза выколоты.

2. Волохович Лена, 1930 года рождения, — ударами штыка в голову и живот ей нанесены тяжёлые ранения, а затем палачи прикладом размозжили череп девочки.

3. Волохович Валентина, рождения 1930 года, — её голова разбита прикладом, на теле следы зверских избиений резиновой плёткой.

4. Чернышёва Александра, 1930 года рождения, — у неё перебита правая рука, кровавые подтёки по всему телу и лицу, голова разбита прикладом.

Из опроса местных жителей нами установлено, что 16 декабря Сеня Шумский, Лена Волохович, Шура Чернышёва и Валя Волохович отправились в Андрушевку за солью. На обратном пути все четверо были схвачены палачами и зверски замучены.

Подписи: гвардии майор Выборнов, старший лейтенант Алескеров, капитан Курушин, старшина Сусаров, капитан медицинской службы Зорин.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, священник села Заболотье, Радомышльского района, Житомирской области, Михаил Павлович Войтенко, довожу до всеобщего сведения граждан нашего Союза, до всеобщего сведения бойцов-красноармейцев о злодеяниях немецких оккупантов, озверелых фашистов.

В селе Маньковке, Радомышльского района, немцы арестовали 82 человека в возрасте от 20 до 50 лет, отправили их под сильным конвоем в город Радомышль, где сильно истязали, мучили их. Домой вернулось только 32 человека, остальные были расстреляны.

Когда советские войска заняли Радомышль, родственники стали откапывать могилы расстрелянных и по одежде узнали 17 человек. Всё это юноши, преимущественно люди со средним и высшим образованием, сельская интеллигенция. Меня как священника попросили предать земле замученных и убитых людей.

Второй случай произошёл в селе Котовка, Радомышльского района, немцы арестовали здесь до 50 человек. Все они были расстреляны. В братских могилах по одежде опознано всего лишь 8 человек.

Когда немцы стали приближаться к селу Заболотье, где я жил, я побоялся оставаться в селе, которое немцы зажгли со всех сторон; я бежал вместе с другими гражданами в село В. Рачу, того же района. Это моё родное село, где живут моя дочь и зять — местные учителя.

Когда 11 декабря немцы ворвались в В. Рачу и сожгли более 60 домов, я не успел во-время выскочить из села, как не удалось это сделать нескольким красноармейцам. Днём я видел, как они рыли окопы. Я с ними разговаривал. Они были голодны, их совершенно не кормили, я дал им сухарей. На другую ночь немцы оставили село. Когда я осматривал разорённое село, к своему ужасу я опознал

среди убитых четырёх пленных, с которыми накануне беседовал. Это были два узбека, один русский и один украинец.

Расстреляли немцы и много мирного населения, в том числе двоих молодых парней, которые хотели бежать в соседнее село Чудин, и двух стариков, шедших по улице.

Вот в коротких чертах правда про немецких оккупантов, которые говорили, что они несут на Украину западноевропейскую культуру. Из всего сказанного видно, что это за культура. Я против этой культуры.

Я всеми фибрами моего сердца, моих наболевших нервов возмущаюсь этой культурой и призываю граждан всего Советского Союза, как один, выступить на защиту своей Родины.

Войтенко М. П.

19 декабря 1943 года.

АКТ

Составлен 28 декабря 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части майор Белохлебов В. Г., майор Кацько Т. Я., красноармеец Турский К. В., старший лейтенант юстиции Валежнов А. М., в присутствии граждан села Липки, Липкинского сельсовета, Корнинского района, Житомирской области, Деменчук Григория Константиновича — 1909 года рождения, Байюк Ивана Тарасовича — 1911 года рождения, Коберник Терентия Ивановича — 58 лет, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецкие оккупанты угнали в немецкое рабство около 500 жителей села Липки, большинство из них молодёжь.

С 1941 года по 1943 год немецкие оккупанты забрали в селе Липки весь скот.

В марте 1942 года немецкий карательный отряд под руководством начальника Раймона в течение одного дня расстрелял в селе более 300 ни в чём не повинных советских людей.

В октябре 1943 года немецкие оккупанты замучили и расстреляли более 20 пленных раненых бойцов.

Подписи: майор В. Белохлебов, майор Т. Кацько, красноармеец К. Турский, старший лейтенант юстиции А. Валежнов, граждане села Липки Г. Деменчук, И. Байюк, Т. Коберник.

АКТ

Составлен 30 декабря 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, майор Полеван и гражданин Шаповалов Аксен Куприянович из села Журбинцы, Бердичевского района, Житомирской области, гражданин Яремечук Николай Максимович из села Кукольна, того же района, составили акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков в селе Журбинцы.

Утром, отступая из села Журбинцы, немецкие солдаты, по приказу своих офицеров, загнали всех жителей в помещения, после чего подожгли дома. Люди, спасаясь, выскакивали на улицу, фашистские изверги стреляли в них из автоматов и бросали гранаты. Таким образом было убито много детей, женщин и стариков. От разрыва гранаты, брошенной немецким солдатом, погибла вся семья Шаповаловой Анны Самойловны.

В указанном селе немецкие бандиты сожгли 240 дворов, оставив без крова сотни ни в чём не повинных граждан.

Подписи: майор Полеван, А. Шаповалов Н. Яремечук.

АКТ

Составлен 1 января 1944 года

Комиссия в составе майора Степанова, старшего лейтенанта Волкова, капитана Юшпрах, сержанта Суворова и красноармейцев Першина и Липоврог составила настоящий акт о нижеследующем.

19 декабря 1943 года в 2 часа дня в районе Стремигородской МТС, Чаповичского района, Житомирской области, немцы собрали по окопам раненых красноармейцев, согнали их в одно место и построили в шеренгу; тех, кто не мог стоять, заставили лечь. Затем подошла бронемашина, из которой вышел офицер. По команде немецкого палача со всех сторон застрочили пулемёты и автоматы, град пуль посыпался в советских воинов, но никто из них не дрогнул, не попросил пощады. Немцы стреляли короткими очередями, зажигательными пулями, от которых загоралась одежда и обугливались тела. Закончив свою зверскую расправу над ранеными, немецкие изверги проверили, нет ли оставшихся в живых. Тех, кто подавал малейшие признаки жизни, добивали выстрелами в голову.

Командиру взвода, младшему лейтенанту Владимирову немец пять раз выстрелил в голову. Затем немцы дали по трупам ещё несколько пулемётных очередей.

Подписи: майор Степанов, старший лейтенант Волков, капитан Юшпрах, сержант Суворов, красноармейцы Першин и Липоврог.

АКТ

Составлен 10 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, представители посёлка Барановка, Житомирской области, секретарь райисполкома Немченко Дмитрий, представитель РК ВКП (б) Процько И. Н., представители интеллигенции фельдшер Бухринский Евгений, директор неполной средней школы Луценко, старший землеустроитель Стачинский, представитель колхоза Мишик Прасковья Филипповна, представитель политотдела Н-ского соединения капитан Панин В. А., представитель Н-ской части капитан Чернышев Б. И., составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в посёлке Барановка.

До войны в посёлке Барановка насчитывалось 5 982 жителя. 19 июля 1941 года немецкие войска СС произвели в центре посёлка Барановка расстрел 74 мужчин-евреев. Среди них были кассир Барановской сберкассы Мильчин — 68 лет, киномеханик районного театра Гисис, работник госфарфорового завода Гурфинкель Б. — 72 лет, маляр райкоммунхоза Рыболов Моисей — 74 лет.

Через две недели был произведён вторичный массовый расстрел. Немцы погрузили на три автомашины женщин, детей и мужчин. Одну старую женщину, инвалида 75 лет, по имени Сура немцы на штыках бросили в автомашину. Автомашины ушли в сторону местечка Понинки, где и был произведен расстрел.

19 августа 1941 года немцы в 7 километрах от местечка Барановка, в 150 метрах влево по Дубровскому шоссе, расстреляли 180 мужчин, женщин и детей. Среди них были Шапиро Мотя — 79 лет, машинистка госфарфорового завода Гисис Соня с матерью и двумя детьми, пионервожатая Барановской средней школы Мария Аклендер, её мать — 72 лет и учительница Барановской средней школы Соня Фельдшал. По словам объездчика леса Галиновского,

на месте расстрела найдены пудреницы, фотокарточки и записки, выброшенные в траву, чтобы родные и знакомые могли определить место гибели невинных жертв немецко-фашистских захватчиков.

С августа 1941 года по 5 января 1942 года барановская полиция ежедневно производила групповые и одиночные расстрелы мирного еврейского населения. Среди расстрелянных рабочий госфарфорового завода Шляховой Зися, 45 лет, и двое детей — 13 и 15 лет, рабочий потребкооперации Гильбург Сема—35 лет, семья командира Красной Армии Костельмана — его жена Соня, 27 лет, и двое детей в возрасте 8 и 10 лет, семья Мардера в количестве трёх человек, семья Паца Арона в составе пяти человек.

6 января 1942 года барановская полиция собрала со всех сёл Барановского района оставшихся в живых 594 евреев и угнала их за Барановку. В 500 метрах влево от Н.-Волынского шоссе был произведен массовый расстрел этих жертв. Плачущие дети были брошены на подводы и в сильный январский мороз раздетыми и босыми доставлены к месту расстрела. Многие дети живыми были свалены в яму и закопаны.

Из всего трёхтысячного еврейского населения Барановского района осталось в живых только 25 человек. Они успели до расстрелов убежать в лес к партизанам.

Подписи: Немченко, Процько, Бухринский, Луценко, Стачинский, Мишик, капитан В. Панин, капитан Б. Чернышев.

АКТ

Составлен 10 января 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Шавков, старший сержант Казанцев и жители посёлка Любарь, Житомирской области, Лоячук Татьяна Григорьевна и Копчура Филипп Мартынович, составили настоящий акт о нижеследующем.

15 сентября 1941 года немецкие палачи начали расправу с еврейскими семьями. Их отвозили на автомашинах в поле Песчак, заставляли там рыть ямы, а вечером расстреливали. Так продолжалось до 20 сентября 1941 года. Грудных детей и подростков немцы закапывали живыми.

Всего немцы за пять дней расстреляли и замучили 5 тысяч ни в чём не повинных мирных советских граждан.

Еврейский квартал, имевший до 350 домов, полностью разрушен, имущество разграблено.

Подписи: старший лейтенант Шавков, старший сержант Казанцев и жители посёлка Любарь — Т. Лоячук, Ф. Копчура.

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ХЕРСОНЕ

Следственной комиссией в составе представителей общественных организаций гор. Херсона и воинских частей установлены следующие факты чудовищных злодеяний, совершенных немецкими извергами за два года и семь месяцев их хозяйничания в гор. Херсоне.

1. Массовое истребление немецкими оккупантами мирного населения

С первых дней оккупации города немцы приступили к диким расправам над советскими гражданами. Немцы повесили бывшего работника милиции Копейкина, рабочего консервного завода Негрича, граждан Тихолес, Пройдысви, Соколова, братьев Запорожек, братьев Черняк и многих других. Бывшего директора консервного завода № 3 Скворцова вызвали в гестапо и на допросе до смерти избили. На всю жизнь остался калекой экспедитор консервного завода Евменов, жестоко избитый гестаповцами.

Страшные зверства учинили немцы над еврейским населением города. 23 сентября 1941 года немцы вывезли на машинах за город 8 500 евреев и всех их расстреляли на участке сельхозколонии. Многочисленными показаниями установлено, что детей до 12 лет немцы умерщвляли ядовитой жидкостью, которой мазали им губы. Немцы сбрасывали в ямы и засыпали землёй также и тех, кто ещё был жив.

Среди расстрелянных немцами знатные граждане города: врач-хирург Коган, гинеколог Айзеншток П. М., учитель Трейсер и другие. Не выдержав издевательств, покончили жизнь самоубийством доктор Богуслав-

ский вместе со своей семьей (дочь, сын, жена) и известный всему городу крупный специалист-терапевт доктор Баумголец.

Страшная участь постигла всех цыган, проживавших в районе гор. Херсона. Вначале немцы объявили цыганам, что собирают их для отправки в Румынию. Когда собралось до 300 цыган, их расстреляли возле городской тюрьмы и свалили в ямы в районе Валов.

До войны в семи километрах от города работала прекрасно оборудованная психиатрическая больница. Оккупировав гор. Херсон, гитлеровские палачи разграбили имущество больницы, а находившихся на излечении 1200 душевнобольных расстреляли и трупы свалили в каменоломни.

Когда Красная Армия стала приближаться к Днепру, гитлеровский террор ещё более усилился. Тысячи мужчин и женщин были согнаны в лагери для эвакуации. Советские граждане делали все возможное, чтобы избежать угона на фашистскую каторгу. Уличенных в укрывательстве от немецкой каторги фашисты тотчас же расстреливали. Около хлебозавода в яме расстреляно 8 рабочих завода, среди них Клименко Д. М. вместе с сыном Костей, Мельников, Молодченко, Сергеев Николай, Властополов. Случайно удалось спастись инженеру Губскому Леониду Андреевичу. Будучи тяжело раненым, он после ухода немцев вылез из груды расстрелянных.

За время оккупации гор. Херсона гитлеровские злодеи расстреляли и замучили в гестапо до 17 тысяч мирных советских граждан.

Немецкие оккупанты установили целую систему политического и экономического порабощения советских людей, унижая их национальное и человеческое достоинство. В любое время дня и ночи немецкий солдат и офицер мог ворваться в квартиру, избить и ограбить любого гражданина и изнасиловать женщину.

Войдя в город, гитлеровские скоты изнасиловали уборщицу библиотеки гр. А. В первых числах декабря 1943 года немецкий солдат изнасиловал гр. Х. Другой немецкий солдат-зверь растлил пятилетнюю девочку Светлану. Изнасилованы немцем гр. Л. и многие другие.

На предприятиях был установлен каторжный режим. Командовали на предприятиях шефы-немцы. Когда немец

входил в цех, рабочий обязан был стоять по команде «смирно». Рабочие систематически избивались. Немец-инженер Фишер всегда ходил по цеху с нагайкой; был случай, когда он жестоко избил рабочего Сыроватко П., заподозрив его в краже двух банок консервов. Немцы ограничили свободу передвижения советских людей: выходить на улицу разрешалось только с 5 часов утра и до 6 вечера, а в последнее время — только до 3 часов дня.

Театры и рестораны разрешалось посещать только немцам.

Были вывешены указания, согласно которым советские граждане, встречаясь на тротуарах с немцами, должны были уступать дорогу, сходить на мостовую.

Фашистские власти хотели выселить из квартир Центральной (Суворовской) улицы всех советских граждан и заселить немецкими семьями. Этот план они начали уже осуществлять, однако приход Красной Армии положил конец немецким насилиям.

2. Издевательства немцев над советскими военнопленными

В августе 1941 г. немцы согнали в гор. Херсон советских пленных, лагери для них были устроены в обувной фабрике, в городской тюрьме и в школе № 28. Первый лагерь представлял собой площадь, огороженную каменным забором с проволочным заграждением. Вся площадь была изрыта рвами, в которых размещались заключённые. Рвы набивались людьми так, что можно было лишь стоять, а в лучшем случае сидеть. Заключённых кормили раз в день заваренными, а иногда размешанными в холодной воде отрубями, изредка гнилой, сырой картошкой Каждому пленному полагалось 100 граммов хлеба в день, но он редко им попадал.

Население стремилось помочь заключенным. За передачу хлеба немцы жестоко избивали. Часто они расстреливали тех заключённых, которые принимали пищу от жителей.

Жительница города А. М. Сметанкина лично видела, как немецкий конвоир застрелил пленного за то, что тот поднял хлеб, брошенный женщиной. Один пленный, находясь в порту, взял в карман кусочек угля и был за это расстрелян.

Ни днём, ни ночью не прекращались пытки. Жители города наблюдали, как немцы мучили пленных, заставляли их голыми подолгу лежать на льду, по 2—3 часа стоять с поднятыми вверх руками, совершать бессмысленные утомительные движения и т. д.

От голода, холода, издевательств и болезней (дизентерия, тиф) ежедневно погибали многие заключённые. Мёртвых, а иногда и потерявших силы людей немцы бросали через забор на кладбище, устроенное на городском мусорнике.

Очевидцы О. М. Дорошенко, А. М. Сметанкина, проживающие недалеко от тюрьмы, рассказывают, что в 1942 г. в один из февральских дней немцы вывезли из лагеря трупы на 50 подводах и выбросили их в ямы, что находятся на Валах. Плохо засыпанные землёй могилы иногда разгребались собаками.

Особенно свирепо расправлялись немцы с советскими моряками, попавшими к ним в плен. Безжалостно морили их голодом, раздевали зимой догола и водили на расстрел, прикованными за шею друг к другу и со связанными руками.

Зимой 1942 года немцы вели через базар на расстрел 25 моряков в одних трусах.

Ужасные злодеяния совершили немецкие изверги в лагере, расположенном в школе № 28. Как показали жительницы гор. Херсона Лидия Юдина, Валентина Орлова, Ольга Дорошенко, немцы потребовали, чтобы заключенные выступили по радио и рассказали о якобы «хорошей» жизни в лагере, а также пели песни. Все заключённые категорически отказались выполнить это гнусное требование. Тогда разъярённые гитлеровцы наглухо закрыли подвалы, и все находившиеся там пленные задохнулись.

Перед отступлением из города, стремясь замести следы чудовищных преступлений, немцы разрыли несколько могил, облили трупы горючей жидкостью и сожгли их.

3. Угон гражданского населения на каторгу в Германию

Оккупировав гор. Херсон, немцы сразу же организовали «биржу труда» для вербовки «добровольцев». Через некоторое время был издан приказ об обязательной мобилизации молодежи в возрасте от 16 до 25 лет. Забиралось также население и старших возрастов.

По городу были расклеены приказы немецких властей об обязательной явке мобилизуемых на сборные пункты и о наказаниях за нарушение этих приказов. Шестерых девушек и юношей за отказ ехать в Германию гитлеровцы повесили.

За период оккупации города немцы угнали в Германию свыше 15 000 граждан города и окрестных поселков.

При отправке молодежи на вокзалах происходили душераздирающие сцены. Родители, провожавшие своих детей, девушки и юноши, угоняемые в Германию, в отчаянии рыдали, иные падали без чувств.

Несмотря на свирепые цензурные рогатки, письма, приходившие из Германии от советских девушек и юношей, ярко характеризуют каторжные условия труда и жизни «восточных рабочих». Аня Зеленюк писала своей матери:

«Дорогая мамочка! Если бы ты знала, как мне тяжело и горько, как хочется тебя увидеть и все наболевшее горе тебе рассказать. Пусть тебя убьют на месте, но сюда не приезжай. Мы здесь все знаем о Херсоне, что там эвакуируют население. Как обидно, что когда придут наши, а меня не будет дома, и папа наш тоже придёт. Мне так хочется увидеть его и тебя. Но, наверное, не придётся. Здесь мы работаем целый день до темной ночи, теряем последние силы».

4. Ограбление немцами советских граждан Разрушение города и промышленности

Вся власть в городе была сосредоточена в руках так называемого гебитскомиссара, коменданта, председателя городской управы, а также в руках многочисленных немцев-шефов.

Опираясь на гестапо и полицию, немцы бесконтрольно и безудержно грабили население. На предприятиях фактическими хозяевами были шефы-немцы и их подручные — многочисленные немецкие служащие. Они грабили народное советское добро и увозили его в Германию.

На консервном заводе было 15 немцев. Здесь они имели свой склад с консервами, маслом, сахаром и другими продуктами. Здесь же имелась упаковочная, ежедневно отправлявшая в Германию сотни посылок с награбленным добром. Такое положение существовало и на других предприятиях.

17 декабря 1943 г. немцы официально объявили о принудительной эвакуации жителей города на запад. За период с 17 декабря 1943 года по 12 марта 1944 года в городе свирепствовал разгул немецкой жандармерии. Все вещи и продукты, принадлежавшие жителям города, были разграблены и увезены в Германию. В каждой квартире, в каждом доме немцы разбивали мебель и взламывали полы. Все ценное оборудование предприятий увезено в Германию, а что осталось — сожжено или взорвано специальными командами подрывников.

Немецкими захватчиками сожжены и разрушены следующие предприятия города: консервный завод, крекинг-завод, паротурбинная электростанция, дизельная электростанция, судобетоноверфь, элеватор, завод стеклотары, моторемонтный завод, железнодорожная станция, депо и мосты, водогонная станция с её магистралями и водонапорной башней, кирпичный завод, порт, завод передвижных электростанций, хлебозавод, мельница, биофабрика, макаронная фабрика и ряд других предприятий. Взорваны и сожжены: почта, телеграф, уничтожена электро- и телефонная сеть. Вывезено в Германию все ценное оборудование больниц, поликлиник и других медицинских учреждений.

В центре города сожжена бо́льшая часть жилых зданий, помещения многих государственных учреждений, магазины, учебные заведения. Особенно пострадали окраины города, здесь сожжено и разрушено немцами при их отступлении более 600 жилых домов.

5. Подавление оккупантами украинской национальной культуры. Разрушение культурных учреждений

Немецко-фашистские оккупанты систематически и планомерно проводили политику подавления национальной украинской культуры и разрушения культурных учреждений.

Все высшие учебные заведения Херсона немцы закрыли. Педагогический и сельскохозяйственный институты подверглись разграблению. Всё оборудование, физические кабинеты, химические лаборатории, ботанические и биологические кабинеты с экспонатами, гербариями, микроскопами уничтожены или вывезены. Вся мебель — столы, стулья, шкафы, парты — порублена и сожжена немецкими солдатами.

Библиотека сельскохозяйственного института почти пол-

ностью уничтожена. Библиотека педагогического института в 75 000 томов сожжена. Средние школы во время немецкой оккупации не работали. В школах города до войны училось 12 000 ребят, в период хозяйничания немцев в школах обучалось не более 3 000 ребят, причём и эти школы через некоторое время тоже были закрыты.

Немцы запретили открывать русские школы, несмотря на большое количество русского населения в городе. В украинских школах, которые работали непродолжительное время, преподавались только арифметика, украинский и немецкий языки и рукоделие. Преподавание истории, географии и других дисциплин было запрещено.

Гитлеровцы всячески стремились ликвидировать украинскую национальную культуру. Те немногие кинотеатры, которые были открыты для населения, демонстрировали только немецкие фильмы и лживую геббельсовскую кинохронику. Перед своим бегством из города немцы разграбили все научно-просветительные учреждения. Из историко-археологического музея, одного из самых значительных на юге Украины, имевшего отделы: доисторической культуры, античных и скифосарматских древностей, раннего средневековья, монетных коллекций, старинного русского и иностранного фарфора, художественное отделение с ценными оригиналами известных художников и скульпторов (Шишкин, Айвазовский и др.), вывезены все ценные экспонаты. В краеведческом музее, дававшем полное представление о животном и растительном мире края, разрушены и приведены в негодность стеклянные витрины с экспонатами, ботанические и минералогические коллекции.

Из центральной городской библиотеки вывезены и уничтожены вся социально-экономическая литература и большое количество художественной литературы. Уничтожен весь литературный фонд городской детской библиотеки. Общее количество книг, уничтоженных оккупантами в Херсоне, превышает 300 000 томов.

Все церкви гор. Херсона подверглись ограблению. Церковная утварь, иконы, ризы, евангелие в серебряных оправах, серебряные кресты, ковры и многое другое расхищены немецкими солдатами.

Педагогические и научные кадры влачили при немцах жалкое существование. Научная сотрудница краеведческого музея Бородавкина умерла от голода. Преподаватель пединститута Мудролюбов Александр

Васильевич под впечатлением ужасов, происходивших в городе, сошёл с ума. Многие научные работники, учителя, чтобы не умереть с голода, вынуждены были заниматься мелкой торговлей, работать сторожами. Преподаватель средней школы Опеховская работала уборщицей на радиоузле. Преподаватель Шкуренко Илья Маркович работал сторожем.

Совершенные гитлеровскими злодеями в гор. Херсоне массовые казни советских граждан и военнопленных, ограбление населения, разрушение культурных учреждений города — всё это еще раз разоблачает немецких оккупантов как гнусных насильников, грабителей и убийц, павших до уровня диких зверей.

Главными организаторами и исполнителями всех злодеяний немцев в Херсоне являлись гебитскомиссар Роде, чиновники гестапо Стефенс и Колтер, комендант города Фетт, председатель городской управы Гарайский, начальник биржи труда Гирш.

АКТ

Судебно-медицинской экспертизы.

Составлен 23 марта 1944 года

Майором медицинской службы Савостенко Георгием Васильевичем совместно с капитаном медицинской службы Синельниковым Александром Николаевичем и врачом гор. Херсона Ремиз Ниной Семеновной в присутствии капитана юстиции Шлямарь Георгия Васильевича и жителей гор. Херсона Губского Леонида Никифоровича и Прокопенко Михаила Леонтьевича, а также учительницы гор. Херсона Сметанкиной Анны Ивановны произвели раскопку одной из могил граждан, зверски замученных немецко-фашистскими оккупантами.

Осмотр местности и вскрытие могилы производились при пасмурной погоде в 12 часов дня, причём обнаружено следующее: В семи километрах северо-восточнее гор. Херсона, левее железной дороги, идущей из гор. Херсона на Снегирёвку, в трёх километрах от селения Зеленовка на территории третьего участка промколонии, параллельно грунтовой дороге, идущей на селение Зеленовку, имеется противотанковый ров, шириной 2,5 метра, глубиной до 2 метров и протяжённостью от железной дороги на северо-запад до 2 километров.

По заявлению местных жителей, этот противотанковый ров вырыт в 1941 году с целью обороны гор. Херсона. Ров местами порос бурьяном. Северо-западный конец рва засыпан землёй на протяжении 226,5 метра, несколько ниже уровня поверхности земли.

Эта поверхность поросла бурьяном и почти ничем не отличается от окружающей её местности.

По заявлению местных жителей, в этом месте во второй половине сентября 1941 года немецко-фашистскими захватчиками производился массовый расстрел.

Нами были произведены раскопки засыпанной части рва в трёх местах: по краям и в середине. Всего выкопано три ямы, шириной в 2,5 метра каждая и длиной в 2 метра.

Осмотр первой ямы

В крайней яме с северо-западной стороны засыпанной части рва на глубине одного метра было обнаружено десять трупов. Трупы женщин, мужчин и детей лежали в разнообразных позах — лицом вниз, на спине, на боку, согнутые и вытянутые. Среди сохранившейся одежды можно отчётливо различить пестрые женские халаты, женское платье, детское пальтишко, юбки, байковое одеяло, детские одеяльца с кружевными пододеяльниками, женские шерстяные платки, мужское пальто, брюки, пиджак, женские фетровые и резиновые боты.

На дне ямы пустые гильзы от патронов немецкого автомата. 10 трупов были осторожно извлечены на поверхность земли. Под ними оказались ещё трупы в таком же беспорядочном положении.

Из числа 10 трупов 6 трупов женских, разных возрастов, один мужской и три детских в возрасте от 1 до 5 лет.

Трупы подверглись значительному разложению и восковидному перерождению. Кости некоторых черепов разъединены по черепным швам. В некоторых черепах имеются дырчатые дефекты — следы сквозных пулевых ранений. При тщательном осмотре разложившегося детского трупа не удалось обнаружить каких-либо повреждений. После осмотра вышеуказанных 10 трупов из ямы извлечён еще 21 труп.

Среди них обращает на себя внимание женский труп с согнутой рукой, обнявшей ребёнка, завёрнутого в оде-

яльце. По одежде удалось установить, что это трупы женщин, мужчин и детей разных возрастов.

Особо следует отметить, что трупы прилегали непосредственно друг к другу, никаких прослоек земли между верхними и нижними трупами не было.

Осмотр второй ямы

В средней яме, таких же размеров, как и предыдущая, на глубине один с четвертью метра, также обнаружены трупы мужчин, женщин и детей в таких же разнообразных позах и положениях. Трупы сплющены между собой, лежат один на другом, плотно прилегая друг к другу. Прослоек земли между трупами не обнаружено. На одежде некоторых трупов в области груди и спины нашиты шестиконечные звёзды из белой материи.

В яме обнаружены предметы домашней утвари: чайники, кастрюли и т. д. Подавляющее большинство трупов в женском платье.

В этой яме обнаружено 29 трупов: из них 23 женских, 3 мужских, 3 детских. На некоторых черепах имеются дефекты пулевых ранений. На одежде некоторых трупов в области груди и живота дырчатые дефекты. При осторожном разрезании одежды в местах, соответствующих дефектам, имеются дырчатые повреждения на расползающейся коже — повидимому, следы пулевых ранений. Глубина ямы, как и предыдущей, равна глубине противотанкового рва.

Осмотр третьей ямы

Третья яма таких же размеров была раскопана в другом конце засыпанного противотанкового рва, яма вырыта такой же глубины, в ней на глубине 40 см от поверхности земли обнаружены трупы двух мужчин с истлевшей одеждой и тканями, на голенях различимы обмотки красноармейского образца. У обоих трупов имеются дырчатые дефекты черепов. При снятии небольшого слоя земли обнаружены кости различных частей человеческого тела: черепа, кости верхних и нижних конечностей, рёбра, позвонки, а также отдельные истлевшие обрывки одежды и обуви.

В яме обнаружено 26 черепов с лоскутами сползающей кожи.

На некоторых черепах обнаружены дырчатые дефекты — следы пулевых ранений. В остальном различить одежду вследствие гниения не представилось возможным.

В яме обнаружены пустые гильзы от немецкого автомата.

Заключение

1. Учитывая длину, ширину и глубину рва, а также размеры раскопанных ям и количество трупов, найденных в них, можно полагать, что в данной могиле имеются останки свыше 3 тысяч трупов.

2. Характер повреждений на черепах, на одежде и сохранившихся тканях приводит к заключению, что способом умерщвления людей был расстрел. Следы пулевых ранений обнаружены в различных частях тела (череп, грудь и живот). Следовательно, стрельба производилась грубо прицельная.

Отсутствие каких-либо повреждений на трупе ребёнка заставляет предполагать другой способ умерщвления: возможно, закапывание живым, отравление и пр.

Установить точно причину смерти детей ввиду большой степени разложения не представляется возможным.

Обнаружение в ямах предметов домашней утвари (чайников, кастрюль и пр.), а также наличие на трупах по нескольку костюмов и платьев заставляет предположить, что погибшие были эвакуированы к месту расстрела под видом переселения или под другим предлогом.

3. Судя по виду могилы, характеру трупов и степени их разложения, умерщвление произведено приблизительно два года назад.

Майор медицинской службы Г. В. Савостенко, капитан медицинской службы А. Н. Синельников, врач гор. Херсона Н. С. Ремиз.

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Составлен 11 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, майор Вольфсон-Куцовский А. Л., лейтенант Сомов В. П. и жители села Казанка — районного центра Николаевской области — Котляр К. Т., Алексеева Н. С., Водопьянова Л. И., составили

акт о том, что немецко-фашистские захватчики за период оккупации разграбили все культурные, общественные и государственные учреждения районного центра села Казанка: колхоз «Власть Советов», больницу, две школы-десятилетки, кооператив. Немецкие захватчики особое зверство проявили в отношении интеллигенции. Ими замучены и расстреляны: врач Булак Аркадий Петрович, учительницы Лещинская Бетя Ароновна, Букки Мария Давыдовна, Гордышевская Фира Абрамовна, учитель Малимон Петр Иванович. Кроме того, немцами расстреляны колхозники и колхозницы Лыков Иван Семенович, Лыкова Анастасия Гордиевна и её сыновья Александр и Иван, Леонова Агафья Григорьевна, Казарина Мария Ефросимовна, кузнец колхоза Лещинский Яков и другие. Всего немцы убили более 500 мужчин, женщин и детей.

Колхознице Лыковой немцы отрезали уши, выкололи глаза. Трёхлетнего ребёнка Лещинскую Розу мать спрятала в узел с одеждой. Ребёнок там уснул. При выносе вещей из квартиры бандиты обнаружили спящую девочку, взяли её за ноги и размозжили ей голову о колесо повозки. Нет счёта и другим злодеяниям немецко-фашистских извергов.

Подписи: майор А. Л. Вольфсон-Куцовский, лейтенант В. П. Сомов, жители села Казанка К. Котляр, Н. Алексеева, Л. Водопьянова.

АКТ

Составлен 17 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Бармашово, Баштанского района, Николаевской области, Щепаков Дмитрий Кузьмич, Сас Мария Исаевна, Доброниченко Федор Иосифович, Баранова Пелагея Семеновна, Протопенко Евфросинья Лукьяновна и представители воинской части капитан Сапожников Ш. И., старший сержант Котляревский В. Б., сержант Денин В. Ф., сержант Тикуркин А. Ф., сержант Семенов А. Е., рядовой Турбин М. Г. и рядовой Солодовник А. А., составили настоящий акт о нижеследующем.

1. Вместе с немецкими войсками, ворвавшимися в село в августе 1941 года, прибыл немецкий комендант Рит. Он созвал всех граждан села и под страхом расстрела заста-

зил молотить хлеб и производить уборку прочих сельскохозяйственных продуктов. На работу немецкий комендант гнал всех без исключения, в том числе и детей 10—12 лет.

2. В течение трёх лет немецкие власти вывозили весь урожай с площади более 4 тысяч гектаров. Лишь из одного колхоза «Большевик» (всего в селе четыре колхоза) за три года вывезено в Германию 397 тонн зерна.

3. Немецкий комендант обложил всё население непосильными налогами. Каждая корова по указанию коменданта отбиралась на несколько дней и специальная комиссия устанавливала её удой, после чего хозяин каждой коровы облагался налогом; самый меньший налог исчислялся в 650—800 литров в год.

4. Каждый двор обязывался сдавать ежегодно 260 яиц независимо от наличия кур.

За содержание собаки полагалось платить налог 300 рублей в год.

Осенью 1943 года немцы угнали в Германию весь рогатый скот. Тогда же немецкий комендант забрал всех колхозных лошадей, а также весь инвентарь и передал всё это немецким колонистам. Во время отступления в марте 1944 года немцы угнали весь оставшийся у колхозников скот.

В 1941—1942 годах немецкий комендант, по указанию немецких властей, забрал у жителей все тёплые вещи — валенки, полушубки, перчатки, стёганые брюки и пр.

Немцы разрушили общественные здания, взорвали паровую мельницу, два колхозных амбара и три каменные конюшни, крытые черепицей.

За время оккупации немецко-фашистские власти угнали на каторгу в Германию большинство молодёжи села, а оставшихся заставляли работать от зари до зари, выдавая им голодный паёк — по 200 граммов ячменя на день.

За невыход или опоздание на работу были жестоко избиты 12-летний Вася Сас, 16-летний Корниенко Петя, 13-летний Григорий Шуткин, красноармейка Пелагея Завируха, Агафья Козленко и другие. Степана Шульгина немецкий комендант избил на глазах у всех.

Перед уходом, в марте 1944 года, немцы оцепили село, согнали всех жителей для отправки их на каторгу в Германию. Погреба, где прятались женщины с детьми, немецкие солдаты забросали гранатами. Так, 14 марта 1944 года в погреб, принадлежащий Григорию Шульгину, немецкий солдат, посвистывая, бросил три гранаты, зная, что погреб полон женщинами и детьми. В результате многие были

ранены. Немцы расстреляли ни в чём не повинных граждан, в том числе Овсянникова Григория, Козленко Александра.

Только небольшой части мирных жителей удалось спастись, благодаря успешному наступлению Красной Армии.

Подписи: граждане села Бармашово — Д. Щепакоз, М. Сас, Ф. Доброниченко, П. Баранова, Е. Протопенко и представители воинской части капитан Ш. И. Сапожников, старший сержант В. Б. Котляревский, сержант В. Ф. Денин, сержант А. Ф. Тикуркин, сержант А. Е. Семенов, рядовые М. Г. Турбин, А. А. Солодовник.

АКТ

Составлен 18 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии полковник Философов Н. Н., майор Матюхов П. С. и жители хутора Михайло-Ларовка, Николаевского района, Николаевской области, Мазурова Анна Васильевна, Школяр Мария Васильевна, Лукашевич Валентина Кондратьевна, составили настоящий акт о злодеяниях, совершённых немцами над советскими людьми.

Удирая под натиском частей Красной Армии, немцы творили гнусные дела. В хуторе Михайло-Ларовка из 120 домов ими разрушено и сожжено 100.

Немцы полностью забрали хлеб, скот, домашнюю птицу и личные вещи жителей. В ночь на 18 марта 1944 года немцы расстреляли ни в чём не повинных 60 жителей хутора Михайло-Ларовка, из них 30 мужчин, 15 женщин и 15 детей в возрасте от 10 до 13 лет.

Подписи: гвардии полковник Н. Н. Философов, майор П. С. Матюхов и жители хутора Михайло-Ларовка — А. Мазурова, М. Школяр, В. Лукашевич.

АКТ

Составлен 19 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Пересадовка, Николаевского района, Николаевской области, бригадир колхоза имени Сталина Пономаренко Ф. Я., члены колхоза Гинжун Я. Е., Холод Р. А., Кафтан Г. У., Пятак В. К., Симческул Зоя, Шиптылиш Елизавета, Редько Наталья и представители воинской части капитан Сапожников Ш. И., старший лейтенант Шимко, младший лейтенант Орлов С. А.,

старший сержант Мазолевский И. П., младший сержант Могилка Е. С., составили настоящий акт о грабежах и зверствах немецко-фашистских властей в селе Пересадовка.

Вместе с немецко-фашистскими войсками в село прибыл военный комендант Фриз. Военный комендант устроил повальные обыски у всех колхозников, перерыл все дворы и забрал у крестьян зерно, оставив им только на один месяц хлеба, из расчёта 300 граммов ячменя на душу.

Таким образом, ещё в 1941 году немецкие власти вывезли из одного лишь колхоза имени Сталина, не считая двух других колхозов села, более 150 тысяч пудов зерна. И в последующие годы они забирали весь урожай. Вывезли не только зерно, но и все овощи, не оставив колхозникам ничего. Немцы обещали колхозникам платить за каждый трудодень по 1 рублю 20 копеек, но колхозники за два с половиной года немецкого хозяйничания не получили ни одной копейки.

Немцы установили на каждого трудоспособного от 16 до 55 лет налог — 100 рублей в год.

Каждый колхозник, имевший корову, должен был сдать от 600 до 800 литров молока. Только тем колхозникам, у которых были дети в возрасте до трёх лет, оставлялось по ½ литра молока, и то лишь с разрешения коменданта.

В течение 1941 г. колхозники сдавали с каждой курицы по 40 яиц. Кто недодавал установленную норму яиц, платил за каждое недоданное яйцо штраф в сумме 10 рублей. В последующие годы немцы установили сдачу каждым двором 240 яиц независимо от наличия кур.

За содержание собаки полагалось платить налог — 300 рублей в год.

В результате безудержного грабежа немцев богатейший колхоз имени Сталина, имевший огромную МТФ, остался без скота, а у самих колхозников уцелело лишь около 20 коров.

В течение года, по приказанию коменданта, колхозники неоднократно сгоняли скот, и специальная комиссия отбирала наиболее упитанных и угоняла в Германию.

За всё время пребывания немцы угнали только из одного колхоза имени Сталина более 2 100 голов рогатого скота, 150 овец и более 100 свиноматок.

У 55-летнего колхозника Холод немцы забрали 21 овцу, 2 тёлки, 2 коровы, 1 быка и 3 свиньи. У колхозника Пономаренко Ф. Я. немцы забрали 12 овец, тёлку, быка, корову и свинью. У Ганджупа Л. Ф. немцы забрали 3 ко-

ровы, свинью и 8 овец. У Пономаренко Трофима Никифоровича — 2 коровы, 12 овец и кабана.

Колхоз имени Сталина до прихода немцев насчитывал 225 рабочих лошадей, 20 пар волов. Теперь в колхозе не осталось ни одной лошади, ни одного вола. Немцы вывезли в Германию 9 тракторов и 3 комбайна, которыми пользовался колхоз.

Колхозники села Пересадовка до войны жили зажиточно, а за время оккупации обнищали: жили впроголодь, ходили оборванными, разутыми. Колхоз за время пребывания немцев не получил ни одной пары обуви, ни одного метра мануфактуры. За время пребывания немцев школы села (их было две) не работали.

Немцы не ограничились грабежами. У них была цель — уничтожить советскую интеллигенцию. Они зверски замучили председателя сельсовета Пушкаревского Михаила Мефодиевича, бригадира Зубенко Гаврила Ивановича и учителя Безбожного.

Немецко-фашистские власти угнали на каторгу в Германию всю молодёжь, а в последнее время гнали поголовно всех, в том числе и стариков.

Всего немцы угнали в Германию более 800 человек. Избавились от фашистской каторги только те, которым удалось скрыться.

15 марта 1944 года, за два дня до своего отступления, специальный немецкий комендант по эвакуации собрал на площадь всех граждан. 16-го этапом всех отправили в Германию. Но население по пути следования разбегалось. Немцы вылавливали разбегавшихся и в день своего отступления расстреляли всех тех, кого удалось найти. В числе расстрелянных: Лунгул Г. Х., его брат Лунгул И. Х., Киршов М. П., отец и сын Сысюра, Сорочан Н. О., Бондарь И. И., Грохимышин Макар, Ищенко Яков.

Всего немецко-фашистские изверги убили около 100 человек.

Подписи: граждане села Пересадовка: Ф. Пономаренко, Я. Гинжун, Р. Холод, Г. Кафтан, В. Пятак, З. Симческул, Е. Шиптылиш, Н. Редько и представители воинской части: капитан Ш. И. Сапожников, старший лейтенант Шимко, младший лейтенант С. А. Орлов, старший сержант И. П. Мазолевский, младший сержант Е. С. Могилка.

АКТ

Составлен 25 марта 1944 года

О зверской расправе гитлеровских бандитов над гражданским населением в селе Андреевка, Варваровского района, Николаевской области.

При отступлении гитлеровские бандиты согнали мужское население местечка Новая Одесса и партиями начали перегонять его на правый берег реки Южный Буг. Одна из этих партий в ночь на 15 марта 1944 года была направлена в село Андреевка. Здесь гитлеровцы обнаружили на окраине села двух убитых немецких солдат и решили уничтожить стариков, мужчин и детей из местечка Новая Одесса. Согнав их к зданию школы, немецкие изверги раздели их и утром 15 марта 1944 года повели к месту расстрела. Здесь их заставили вырыть большую яму и группами по 10—15 человек расстреляли. Таким образом было истреблено около 110 человек в возрасте от 13 до 65 лет.

Подписи: гвардии капитан Алиновский, гвардии старший лейтенант Бижко, колхозники села Андреевка бригадир колхоза Рац Ф., колхозники Старчек С., Сысенко В.

АКТ

Составлен 2 апреля 1944 года

Комиссия в составе представителей воинской части старшего лейтенанта Теплицкого, лейтенанта Джапарова, представителя Братского РК КП(б)У Галушкина, представителя Братского районного исполнительного комитета Масельского, представителя населения местечка Братское учительницы Гладуновской, прокурора Зажирило и армейского патолога майора медицинской службы Емеца, по настоятельному требованию граждан населенных пунктов Братское, Ново-Константиновка, Микольское, Макавеево, Сергеевка, Александровка, произвела раскопку трёх могил для судебно-медицинского исследования трупов граждан, расстрелянных немцами.

Краткие обстоятельства расстрелов

В декабре 1942 года и 15 марта 1944 года немецко-фашистские власти подвергли массовым арестам, пыткам и истреблению граждан указанных населённых пунктов, а затем вывезли замученных на окраины местечка Братское и зарыли в общие могилы.

Судебно-медицинское исследование трупов

После раскопок двух могил, расположенных на юго-западной стороне «Птичьего леса», в 3 километрах от местечка Братское, и одной могилы на западной стороне, в 15 километрах, на территории лагеря для советских граждан и военнопленных, оказалось возможным опознать часть расстрелянных.

Опознавание трупов производилось родственниками и гражданами, знающими погибших. Во второй могиле, расположенной над обрывом оврага возле «Птичьего леса», обнаружено 32 трупа, набросанных в беспорядке и прикрытых землёй. Среди них:

1. Прохорович Федор Васильевич, 53 лет, из местечка Братское, колхозник. Труп в гражданской одежде, на ногах валенки, обёрнутые белой клеенкой. Мягкие наружные ткани и внутренние органы в состоянии гниения. Обнаружена рваная рана правой половины грудной клетки и живота, с повреждением нижней доли правого лёгкого и петель тонкого и толстого кишечника; рана нанесена холодным острым оружием.

2. Каретный Николай Иванович, 50 лет, из местечка Братское, служащий. В рубашке из крестьянского полотна, вышитой чёрными нитками. Брюки чёрного цвета, на ногах кирзовые сапоги. Труп в состоянии гниения. Нанесённая тупым оружием ушибленно-размозжённая рана черепа с раздроблением затылочной и теменных костей и обширным повреждением головного мозга.

3. Литвиненко Иван Никитович, 35 лет, из села Прицеповка, агроном. В нательном белье (опознан женой). При исследовании установлено: слепое пулевое ранение черепа с дырчатым проломом затылочной кости и повреждением головного мозга. Обнаружена деформированная пуля из автомата.

4. Неизвестный 40—42 лет. В кальсонах военного образца. Сквозное проникающее ранение черепа с повреждением обеих височных и затылочной костей, с трещинами, с обширным разрушением мозгового вещества.

5. Неизвестный лет 40. Труп без одежды. Пулевое ранение черепа с повреждением затылочной и теменной левой костей, с разрушением мозгового вещества. Мягкие ткани в гнилостном состоянии.

6. Неизвестный лет 40—45. В нательном белье. Мягкие ткани в состоянии гниения. Пулевое диаметральное ране-

ние черепа с повреждением затылочной и правой теменной костей, с обширным разрушением головного мозга. Закрытый перелом IV, V, VI правых рёбер.

7. Ткаченко Степан Петрович, 38 лет, колхозник, из села Микольское. Труп в нательной рубашке из крестьянского полотна, в чёрных брюках. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением обеих височных костей и мозгового вещества. Закрытый перелом плечевой кости и костей предплечья.

8. Баченко Алексей Павлович, 29 лет, колхозник из местечка Братское. Пулевое диаметральное ранение черепа с обширным повреждением затылочной, левой теменной костей и мозгового вещества.

9. Неизвестный около 45 лет. В нательной ситцевой рубашке. Мягкие ткани в состоянии гниения. Мелкие суставы кистей и ступни обнажены в результате гниения. Пулевое ранение черепа с повреждением затылочной и левой костей, с обширным разрушением мозгового вещества.

10. Неизвестный 45 лет. В кальсонах. Обширное размозжение черепа и мозгового вещества с переломом всех костей черепа. Повреждение нанесено тупым оружием.

11. Макаров Петр Яковлевич, 43 лет, из села Ивановка, колхозник. Труп в нательной рубашке. Пулевое ранение черепа с повреждением затылочной, левой височной костей и мозгового вещества.

12. Неизвестный 40 лет. Без одежды. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением обеих теменных, правой височной костей и мозгового вещества.

13. Кулили Демьян Варламович, 51 года, колхозник села Ново-Константиновка. В нательном белье. Пулевое ранение черепа с повреждением затылочной, левой теменной костей и мозгового вещества.

14. Неизвестный 45 лет. Без одежды. Закрытые множественные переломы грудной клетки, рёбер и грудной кости от ударов тупым оружием.

15. Иванов Василий Тимофеевич, 40 лет, колхозник села Сергеевка. Труп в нательном белье. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением обеих височных костей и мозгового вещества. Сквозное пулевое ранение грудной клетки.

16. Цыз Степан Васильевич, 50 лет, колхозник местечка Братское. Повреждение тупым оружием черепа с переломом теменных костей, с разрушением мозгового вещества и правого глаза.

17. Неизвестный 45 лет. В гражданской одежде. Два металлических зуба в верхней челюсти (резцы). Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной и лобной костей, с обширным разрушением головного мозга.

18. Неизвестный 40 лет. Без одежды. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной кости и левого глаза.

19. Юдов Демьян Абакумович, 45 лет, колхозник села Ивановка, партизан гражданской войны 1918 года. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением обеих височных костей и мозгового вещества.

20. Фомин Павел Степанович, 41 года, колхозник села Сергеевка. Труп в нательном белье. Мягкие ткани в состоянии гниения. Пулевое ранение черепа с повреждением правой височной кости головного мозга и левого глаза.

21. Баздырев Дмитрий Владимирович, 48 лет, колхозник села Сергеевка. Труп в нательном белье. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением обеих височных костей и мозгового вещества.

22. Нагорский Карп Родионович, 42 лет, служащий села Ново-Константиновка. Труп в нательном белье и чёрных брюках. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением затылочной кости и мозгового вещества.

23. Новицкий Демьян Онуфриевич, 48 лет, колхозник села Ново-Константиновка. Труп в нательном белье и брюках. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной и лобной костей, с обширным разрушением головного мозга.

24. Губанов Матвей Иванович, 41 года, колхозник села Сергеевка. В нательном белье. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением левой височной, лобной костей и мозгового вещества.

25. Панфилов Иван Семенович, 36 лет, колхозник села Сергеевка. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением правой височной кости, левого глаза и мозга.

26. Сыворотка Лазарь Гаврилович, 51 года, колхозник села Макавеево. В нательном белье. Гнилостные изменения мягких тканей резко выражены. Пулевое сегментарное ранение черепа с повреждением левой височной и лобной костей, с обширным разрушением головного мозга.

27. Неизвестный 45 лет. Без одежды. Нанесённая тупым оружием ушибленная рана черепа с переломом обеих теменных костей.

28. Маркин Никита Ефимович, 54 лет, колхозник села Ново-Константиновка. Труп в нательном белье. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

29. Неизвестный лет 45. Труп в нательной рубашке. Пулевое диаметральное ранение черепа с обширным повреждением теменных костей, головного мозга и правого глаза.

30. Неизвестный 45 лет. В нательном белье. Гнилостные изменения мягких тканей резко выражены. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

31. Осадчий Евтихий Венедиктович, 42 лет, служащий из села Никольское. В нательном белье. Нанесённая тупым оружием размозжённая рана черепа с повреждением всех костей и мозга.

32. Шевченко Илларион Максимович, 32 лет, колхозник села Ново-Константиновка. В гражданской одежде, без сапог. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

Третья могила, расположенная на западной стороне местечка Братское, в 1,5 километра, на территории бывшего немецко-фашистского лагеря. Расстрел советских граждан, зарытых в этой могиле, по свидетельским показаниям, произведён 15 марта 1944 года. Здесь обнаружены следующие трупы:

1. Неизвестный лет 30. В гражданской одежде. Трупные изменения незначительны. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

2. Тарычев Алексей Васильевич, 48 лет, колхозник села Ивановка. В гражданской одежде. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение с повреждением затылочной и лобной костей, с обширным размозжением головного мозга.

3. Молодыченко Григорий Семенович, 21 года, колхозник. В гражданской одежде. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

4. Полишкевич Антон Иосифович, 19 лет, колхозник села Александровка. В гражданской одежде. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной и лобной костей, с обширным разрушением головного мозга.

5. Неизвестный 45 лет. В гражданской одежде. Крепкого сложения. Трупные изменения выражены незначительно. Размозжённая рана лица и черепа с повреждением костей лица и головного мозга.

6. Полинкевич Мария, 30 лет. В гражданской одежде. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

7. Неизвестный 40 лет. В гражданской одежде. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

8. Лифатов Иван Михайлович, 24 лет, пленный красноармеец. В синих брюках военного образца, в гражданском пиджаке. Трупные изменения выражены незначительно. Пулевое диаметральное ранение черепа с повреждением затылочной, лобной костей и мозгового вещества.

Заключение

На основании судебно-медицинского исследования трупов установлено:

а) Большинство указанных в списке граждан подвергалось истязаниям, с нанесением тяжёлых физических повреждений, о чём свидетельствуют закрытые переломы трубчатых костей, перелом рёбер, грудной кости, выбитые зубы, размозженные черепа.

б) Расстрел на месте производился из автомата и пистолета на близком расстоянии, большей частью в череп.

в) Нанесённые огнестрельные раны во всех случаях тяжёлые, смертельные.

г) Смерть острая, насильственная.

За время оккупации Братского района, по неполным данным, было повешено, расстреляно и замучено 138 советских граждан.

По данным следственных органов и свидетельским показаниям местного населения, непосредственно возглавляли злодеяния, массовые аресты и убийства мирного населения: бывший начальник жандармерии Койч, начальник полиции Гресс И. Р., полицейские: Скрыпник С. И., Сребняк И. И., Врелу Павел.

Из общего количества уничтоженных немецкими властями мирных граждан 10 человек повешено, в том числе:

Кивман Иван Иванович — 35 лет, учитель, Барабан Вера Митрофановна — 43 лет, колхозница, Барабан Ольга Романовна — 18 лет и другие.

Подписи: старший лейтенант Теплицкий, лейтенант Джапаров, Галушкин, Масельский, Гладуновская, Зажирило, майор медицинской службы Емец.

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ, КИРОВОГРАДСКОЙ, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТЯХ

АКТ

Составлен 12 февраля 1944 года

Комиссия в составе граждан участка Д., Сталинского района, Днепропетровской области, Рубан Татьяны Васильевны — 28 лет, Бабиченко Анастасии Ефимовны — 30 лет, Колоша Антонины Васильевны — 16 лет, Ковалева Леонида Платоновича — 23 лет, Заворотнего Сергея Ивановича — 65 лет, Ворочилова Ивана Трофимовича — 30 лет, Василенко Степана Алексеевича — 29 лет и представителей воинской части — старшего лейтенанта Кулик Зинаиды Васильевны, старшего сержанта Париновой Анны Дмитриевны, сержанта Костенко Григория Николаевича составила настоящий акт в присутствии граждан участка Д. Кривочина Михаила Александровича — 16 лет и Паракшеева Назара Мануновича — 34 лет.

Личной проверкой комиссии и опросами граждан установлено:

16 августа 1941 года на участок Д., Сталинского района, Днепропетровской области, ворвались немецкие оккупанты. С первых же дней они начали творить гнусные, кровавые злодеяния: зверски издевались над людьми, заставляли под конвоем выполнять непосильную работу, рыть окопы, строить дороги, за отказ от работы штрафовали, избивали, расстреливали. Работающим выдавали 100—150 граммов хлеба.

В апреле 1942 года в конюшню села Марьевка, Сталинского района, Днепропетровской области УССР, согнали евреев с участка Д. и эвакуированных из других районов. Затем всех их вывезли в село Ново-Павловка, где были приготовлены заранее выкопанные ямы. Здесь началась кровавая расправа над беззащитными стариками, женщи-

нами и подростками. Многих детей не расстреливали, а убивали, ударяя их головками о колёса подвод, а некоторых живыми кидали в ямы. Всего было умерщвлено более 450 человек, в том числе жители участка Д.: Спектор Хава с дочерью 2 лет и сыном 5 лет, Токарский Неня — 27 лет, его мать — 72 лет, сын Шая — 5 лет и две сестры, Табаков Иосиф — 45 лет, Допкин Арон — 55 лет, Брехман Хава — 17 лет, Юля — 25 лет и их мать.

Во время расстрела поседевшая от горя и ужаса женщина с ребёнком, прижатым к груди, крикнула: «Ваша смерть, проклятые палачи и кровопийцы, не далека! Вам отомстит за нас Красная Армия!»

За время оккупации немцы насильно угнали в рабство с участка Д. более 20 человек, из них 12 девочек и 8 мальчиков.

16-летний Михаил Кривогин рассказывает: «Меня хотели угнать в рабство в Германию. Нас погрузили в эшелон, над нами издевались. Во время поездки двое суток нам не давали ни воды, ни хлеба. Ночью, когда подъехали к Кировограду, я соскочил с поезда и сбежал. Это спасло меня от рабства и мучений».

За время оккупации с участка Д., Сталинского района, было вывезено в Германию: 2 700 центнеров озимого хлеба, 6 000 центнеров ярового, 70 лошадей, 25 коров, 40 свиней.

Кроме того, у местного населения были отобраны весь рогатый скот, свиньи, домашняя птица, мебель, одежда. Наиболее ценное немцы вывезли в Германию, а остальное уничтожили.

Перед отступлением немецко-фашистские мерзавцы полностью уничтожили высоковольтную линию, трансформатор, столбы, провода.

Бабиченко Анастасия Ефимовна рассказывает: «Много горя мы узнали за время немецкой оккупации. За малейшую провинность, за невыход на работу, даже по болезни, нас избивали плётками, а если во время непосильной работы подросток пытался несколько мгновений отдохнуть, его жестоко били. Так были избиты 14-летний Лепехин Виктор и Кузнецов Петр».

65-летний Заворотний Сергей Иванович рассказывает: «Меня со старухой выгнали из хаты, мою дочь Марию, 17 лет, отправили в Германию, а сына Николая, 23 лет, староста Федьков избил и угнал в Павлополье».

Немцы и их пособники — прихвостни, палачи, кровопийцы — полностью разрушили хозяйство участка Д., Сталинского района, Днепропетровской области.

Подписи: Т. Рубан, А. Бабиченко, А. Колоша, Л. Ковалев, С. Заворотний, И. Ворочилов, С. Василенко и представители воинской части старший лейтенант З. Кулик, старший сержант А. Паринова, сержант Г. Костенко.

АКТ

Составлен 18 декабря 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии секретаря Ново-Георгиевского райкома КП(б)У Фоменко Григория Федоровича, членов комиссии врачей Шляхова Леонида Дмитриевича и Юрьева Евдокима Семеновича, благочинного православных приходов Ново-Георгиевского района протоиерея Александра Ивановича Надемского, Пирогова Тимофея Васильевича, Смирнова Максима Васильевича, капитана Дондэ Семена Дмитриевича, Лаптевой Матрены Леонтьевны, гвардии капитана медицинской службы Городецкого Николая Степановича при секретаре комиссии Шпунковой Надежде Ивановне, составили настоящий акт о нижеследующем.

На основе актов и свидетельских показаний советских граждан и произведенных раскопок ям с трупами советских граждан комиссия установила следующие факты разрушений и злодеяний, учинённых в городе Ново-Георгиевске немецко-фашистскими варварами.

1. Массовое истребление советских граждан

9 января 1943 года на окраине города, в роще Пустынька, над оврагом зверски замучено и расстреляно 470 евреев. Среди груды тел обнаружены трупы грудных детей.

На окраине города и во дворе жандармского управления обнаружено 18 ям, в которых находилось 169 трупов украинцев и русских, из них 144 мужчины, 11 женщин и 14 детей.

У большинства трупов имеются ожоги ног, рук, спины, половых органов, вырваны ногти с пальцев рук и ног, вывернуты ноги и руки. Детям немцы смазывали губы отравляющим веществом и многих из них живыми зарывали в землю. Установлено, что советских людей подвергали расстрелу после зверских пыток. В обследованных комиссией

ямах обнаружено 598 трупов зверски замученных стариков, женщин и детей.

Среди замученных опознаны родственниками следующие граждане:

Штригуль Василий Иванович, Афанасьев Иван Антонович, Марьяченко Андрей Леонтьевич, Мейдаленко Федор Артемьевич, Кушпер Юрий Викторович, Волкин Григорий Иванович, Волков Порфирий Павлович, Баранов Василий Савельевич, Лепенко Тарас Данилович, Магась Иван Иванович, Полтавец Алексей Петрович, Шаповал Михаил Карпович, Лозовой Сергей Кондратьевич, Сергета Иван Петрович, Денисов Митрофан Иванович, Привалов Лифер Аникович, Дудник Трофим Тимофеевич, Телятник Сергей Маркович, Ветка, Шульга, Евтенко Григорий Артемьевич, Зазуля Павел Павлович, Писмененко Кирилл Никитович.

По неполным данным, немцами угнано на каторгу в Германию 317 человек молодежи. Отправлено в Германию 141 голова крупного рогатого скота, 67 лошадей, 53 свиньи, 2 164 птицы. У населения отбиралось всё, вплоть до одежды, обуви и других предметов домашнего обихода.

2. Разрушение и ограбление промышленных предприятий

Немецкие оккупанты подвергли город неслыханному грабежу и разрушению, постепенно вывозили оборудование и сырьё, взрывали и разрушали промышленные предприятия. Гитлеровские бандиты взорвали и сожгли обозостроительный завод промартели «Большевик», взорвали и сожгли электростанцию завода со всеми машинами и оборудованием, кузнечно-механический цех с 30 станками, лесопильный цех, здание базы и здание конторы. Готовая продукция, лес и другие материальные ценности завода вывезены немцами.

Гитлеровские мерзавцы разграбили мебельную фабрику промартели имени Кирова. Оборудование фабрики частично вывезено, частично приведено в негодность. Готовая продукция вывезена в Германию. Полностью уничтожен государственный мельнично-лесопильный комбинат. Все здания вместе с силовой установкой и оборудованием мельницы, маслобойка и лесопилка взорваны и сожжены.

Из государственного маслозавода оборудование и продукция вывезены, а здание маслозавода подвергнуто разрушению и приведено в негодность.

Промартели города «Вырешальный», имени Тельмана, «Швейодяг», «Червонный швец» и другие разграблены и разрушены, а оборудование и машины вывезены в Германию.

Продукция и материалы предприятий на всём протяжении оккупации систематически вывозились в Германию.

Общий убыток, нанесённый промышленности и предприятиям города немецкими оккупантами, составляет, по неполным данным, 321,5 миллиона рублей.

3. Разрушение коммунального хозяйства

Немецкие захватчики полностью разрушили городскую электростанцию со всем оборудованием и машинами, привели в негодность 33 жилых дома общей площадью 10 178 квадратных метров и, кроме того, разобрали 61 дом. Жилые дома использовались под конюшни, а население выбрасывалось на улицу. Немцами уничтожены скверы и древонасаждения города.

Убыток, нанесённый коммунальному хозяйству города, выражается в сумме 84,5 миллиона рублей.

4. Разрушение и ограбление культурно-бытовых, лечебных, школьных, торговых и прочих учреждений

Когда гитлеровские бандиты ворвались в город, все торговые, культурно-бытовые, школьные и лечебные учреждения подверглись неслыханному грабежу.

Разграблены оборудование и приборы школ и лечебных учреждений. Помещения школ города использовались под конюшни, гаражи, кухни и казармы; школа № 4 была превращена в тюрьму.

Впоследствии немецкие бандиты окончательно разрушили здания школ, все двери, окна, полы сняли и употребили на устройство блиндажей, а инвентарь школ — на топливо.

Разграблено оборудование почты, телеграфа и радиоузла.

Имущество и киноустановки клубов и театров вывезены в Германию. Клуб артели «Большевик» немцы превратили в тюрьму. Убытки, нанесённые культурным учреждениям, школам, больнице и прочим учреждениям, по неполным данным, определяются в сумме 120 миллионов рублей.

Город Ново-Георгиевск в результате разрушений, учинённых немецко-фашистскими оккупантами, потерпел убыток в сумме 534 миллионов рублей.

Подписи: Г. Ф. Фоменко, Л. Д. Шляхов, Е. С. Юрьев, А. И. Надемский, Т. В. Пирогов, М. В. Смирнов, капитан С. Д. Дондэ, гвардии капитан медицинской службы Н. С. Городецкий, М. Л. Лаптева, Н. И. Шпункова.

АКТ

Составлен 12 марта 1944 года

Глубокой осенью 1941 года в посёлок Долинское (Кировоградской области) прибыли три эсэсовца. Переводчиком служил им немец-колонист Мотис из деревни Шпринфельд. Сельскохозяйственными комендантами поселка Долинское были тогда немцы Зибер и Зенденбальх. Председателем райуправы был М. Дыминч. Главным полицмейстером считался немец Сали. Жители называли его «мастером убийства». На другой день после своего приезда эсэсовцы, при содействии полицейских, произвели обыск во всех еврейских домах. Семьям при этом заявили: «Берите с собой хорошую одежду и пищу на три дня, мы всех будем отправлять в Палестину». К зданию райуправы была согнана толпа в 53 человека, в большинстве женщины с детьми и старики.

Толпу привели к усадьбе председателя райуправы М. Дыминча. В саду усадьбы была глубокая воронка от ранее взорвавшейся бомбы. У края построили обречённых, отдельно мужчин, женщин и детей. Пятилетний Гриша не хотел расставаться со своей матерью Лизой Фильштейн. Эсэсовец ударил его каблуком по лбу и сбросил в яму. Мать нагнулась над ямой, эсэсовец и её, живую, столкнул туда же. Хромого 60-летнего Давида полицейские не смогли оторвать от его старухи-жены, и они, обнявшись, вместе упали в воронку.

Сперва изверги расстреляли из автомата на глазах у родителей всех детей, затем мужчин, а потом и женщин.

В числе расстрелянных были Соня Коваленко с двумя детьми, старики Спивак, жестянщик Яков Коган, пенсионер Давид с женой, Теплицкая с тремя детьми, Хейфец с тремя детьми, сепараторщик маслозавода Исаак Фильштейн с женой и сыном, медсестра Роза Марковоза с пятилетним сыном и два украинца-коммуниста П. Носик и Н. Дривай.

Вместе с убитыми в яму столкнули и раненых. Полицейские, угрожая оружием, заставили жителей засыпать яму. Земля шевелилась, приподнималась. Из-под неё высовывались руки и слышались глухие стоны. Наводя на жителей автоматы, эсэсовцы заставляли их утаптывать шевелившуюся землю ногами.

Одежда, которую взяли с собой обречённые, была в тот же день роздана немецким колонистам и их жёнам.

Эта зверская расправа, произведенная в канун 7 ноября 1941 года, была только началом того кошмара, который тяготел над жителями посёлка Долинское свыше двух лет.

В овраге за городом были расстреляны 18 жителей, обвинённых в связи с партизанами, среди них сестры-комсомолки Таня и Маня Билык. Полицмейстер Сали систематически охотился за евреями, обнаруживал их и убивал выстрелами в затылок, а затем в висок. Так были убиты 25-летняя Ася Иващенко с пятилетней дочерью Инной и старухой-матерью.

По предварительным подсчётам, немцами расстреляно и убито свыше 600 жителей города.

Отступая под ударами Красной Армии, немецкие варвары взорвали станцию, депо, водокачку, поликлинику, железнодорожные пути, склады, элеватор, радиоузел, здания райисполкома, почты.

Подписи: гвардии майор Я. Эпштейн, гвардии старший лейтенант А. Подберезный, младший лейтенант С. Ровинский, гвардии красноармеец Д. Зоров; жители посёлка Долинское—Д. Крыжной, Е. Билык, С. Кушнеренко и М. Немеровская.

АКТ

Составлен 15 марта 1944 года

14 марта 1944 года немецко-фашистские людоеды перед своим отступлением из села Богодаровка, Бобринецкого района, Кировоградской области, в 11 часов дня захватили жителей этого села Мещук Романа Михайловича, 1907 года рождения, и Молотина Василия Васильевича, 1915 года рождения. Избивая прикладами, вывели их в степь и совершили над ними следующие злодеяния.

Мещук Роману Михайловичу вывернули правую руку, распороли ножом обе ноздри и живым положили на костёр. Затем из автомата прострелили правый глаз и совершенно сбили правую сторону черепа. Тело зверски за-

мученного Мешука от коленей до грудной клетки сгорело до костей.

Молотину Василию Васильевичу фашистские изверги вывернули руки, выбили зубы, сбили нижнюю челюсть, вывернули внутренность правого уха, после истязаний его пристрелили. Истерзанные трупы видели почти все жители села Богодаровка.

По поручению жителей деревни Богодаровка акт подписали: колхозница Высотская Екатерина Калистратовна, колхозник Дейкало Сергей Филиппович, учительница Исаенко Наталья Иосифовна, представитель воинской части капитан Гордеев Дмитрий Павлович.

АКТ

Составлен 29 марта 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о массовом зверском истреблении еврейского населения немецкими и румынскими захватчиками.

Немецко-фашистские оккупанты и их румынские прислужники, захватив в 1941 году город Одессу, начали дикую расправу с мирным населением. Особенно зверски относились они к евреям. Официальным приказом оккупационных властей было объявлено о том, что всё еврейское население города подлежит выселению в специальные еврейские лагери — в Березовский, Доманевский и другие районы Одесской области.

На регистрационных пунктах немецкие и румынские грабители отбирали у всех евреев ценные вещи, деньги, у многих снимали сапоги и верхнюю одежду. С регистрационных пунктов ежедневно, партиями в 1 000—1 500 человек, евреев угоняли на вокзал и увозили в лагери. В товарные вагоны людей набивали столько, что сидеть было невозможно. После погрузки двери и окна вагонов наглухо закрывались.

Но это было только началом неслыханных надругательств и зверств над безвинными людьми. Гражданин Марманштейн Иосиф Менделевич, 1905 года рождения, житель города Одессы, очевидец всех творимых немецко-румынскими извергами злодеяний, рассказал:

«Выгрузили нас на станции Березовка. Обращались с нами хуже, чем со скотом, — били прикладами. Потом по-

гнали в лагерь. В первом же хуторе Тартакай немецкие солдаты выводили из колонны людей, которые были лучше одеты, снимали с них обувь, раздевали, а потом расстреливали. Всего в этом хуторе было убито не менее 100 человек. При дальнейшем движении полураздетые и босые женщины, старики и дети замерзали, многие падали от истощения. Кто не мог итти дальше, тех немцы расстреливали. 17 марта 1942 года нас, группу в 400 человек, погнали из Мостовой в Сухую Балку. В пути всю эту группу немецкие изверги расстреляли. В живых случайно остались только я и ещё одна женщина».

В село Богдановку фашистские человеконенавистники согнали из разных мест до 60 тыс. евреев. Из них в живых осталось не более 150 человек, остальные зверски истреблены немецко-фашистскими палачами. От холода и истощения каждый день умирало до 300 человек. Кроме того, в декабре 1941 года фашистские убийцы ежедневно выводили из бараков по 500—1 000 человек, подгоняли их к ямам, в которых горели костры, ставили людей на колени и расстреливали. Других евреев заставляли сбрасывать трупы в яму.

Ещё более чудовищное злодеяние было совершено фашистскими захватчиками 26 октября 1941 года. Они заперли несколько сот человек в бараках, а потом сожгли их. Обречённые на смерть матери с воплем выскакивали из окон бараков, стараясь спасти себя и маленьких детей. Палачи живыми бросали детей в огонь, а женщин расстреливали.

В селе Доманевка есть так называемая Весёлая Горка. Там было учинено массовое истребление евреев. Они были заперты в свинарники. Пищи никакой им не давали. Все заключённые завшивели, многие заболели тифом. Люди заживо гнили, умирали от голода и эпидемических заболеваний. Трупы умерших не убирались. Наконец, фашистские изверги подожгли свинарники. В пламени пожара сгорели и трупы, и оставшиеся в живых старики, женщины и дети. Таким образом в селе Доманевка было истреблено 42 тысячи евреев.

Много истреблено евреев и в других лагерях. Вот что рассказала двадцатилетняя гражданка Личиницер Дина Давидовна.

«Из Одессы нас погнали этапом. В каком-то хуторе нас заперли в сарай, продержали там несколько дней. Потом стали выводить партиями к яме и расстреливать. Я попала

в последнюю группу. Нас подвели к яме. Рядом со мной стояла моя двоюродная сестрёнка — семилетняя Белла Ройдбат, за нею стояли её отец и мать... Раздались выстрелы. Как скошенные, люди падали в яму. Как-то случилось, что меня ни одна пуля не задела, но я тоже упала в яму. А Белла продолжала стоять. Один изверг шесть раз целился в неё, но не мог попасть. Вдруг Белла крикнула: «Вы всех убили, и папу и маму, убейте и меня!» Потом раздался седьмой выстрел, и трупик Беллы повалился в яму... Ночью мне удалось выбраться из кровавой ямы и убежать».

Много евреев погибло от рук румынских палачей в лагере, который был создан в совхозе имени Энгельса, Доманевского района. Ещё по пути в лагерь румыны обобрали евреев и несколько тысяч расстреляли. Они не щадили ни стариков, ни детей.

В лагере было собрано до 20 тысяч человек. Содержали их в свинарниках, которые не отапливались. Все заключённые в возрасте от 12 до 70 лет работали с раннего утра до поздней ночи, и за это каждому давали в сутки 200 граммов ячменной болтушки. От непосильного труда, холода, голода и эпидемических заболеваний люди тысячами гибли. К 28 марта 1944 года, к моменту освобождения Красной Армией, в лагере из 20 тысяч уцелело только 480 человек.

В общей сложности в лагерях Березовского и Доманевского районов, Одесской области, немецкие и румынские захватчики замучили, сожгли и расстреляли до 160 тысяч мирного еврейского населения.

Подписи: председатель комиссии полковник Цинев, члены комиссии — полковник Павлов, гвардии старший лейтенант Шапиро, подполковник Бурлят, председатель исполкома Доманевского райсовета Добровольский, секретарь Доманевского РК КП(б)У Крыштань, секретарь РК ЛКСМУ Красный, главный врач районной больницы доктор Фельдштейн.

АКТ

Составлен 10 апреля 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся, жители села Усатово, Одесской области, Карбутовский Петр Кириллович, Шевчук Лукерия Гавриловна, Рымская Нина Алексеевна, Трубча-

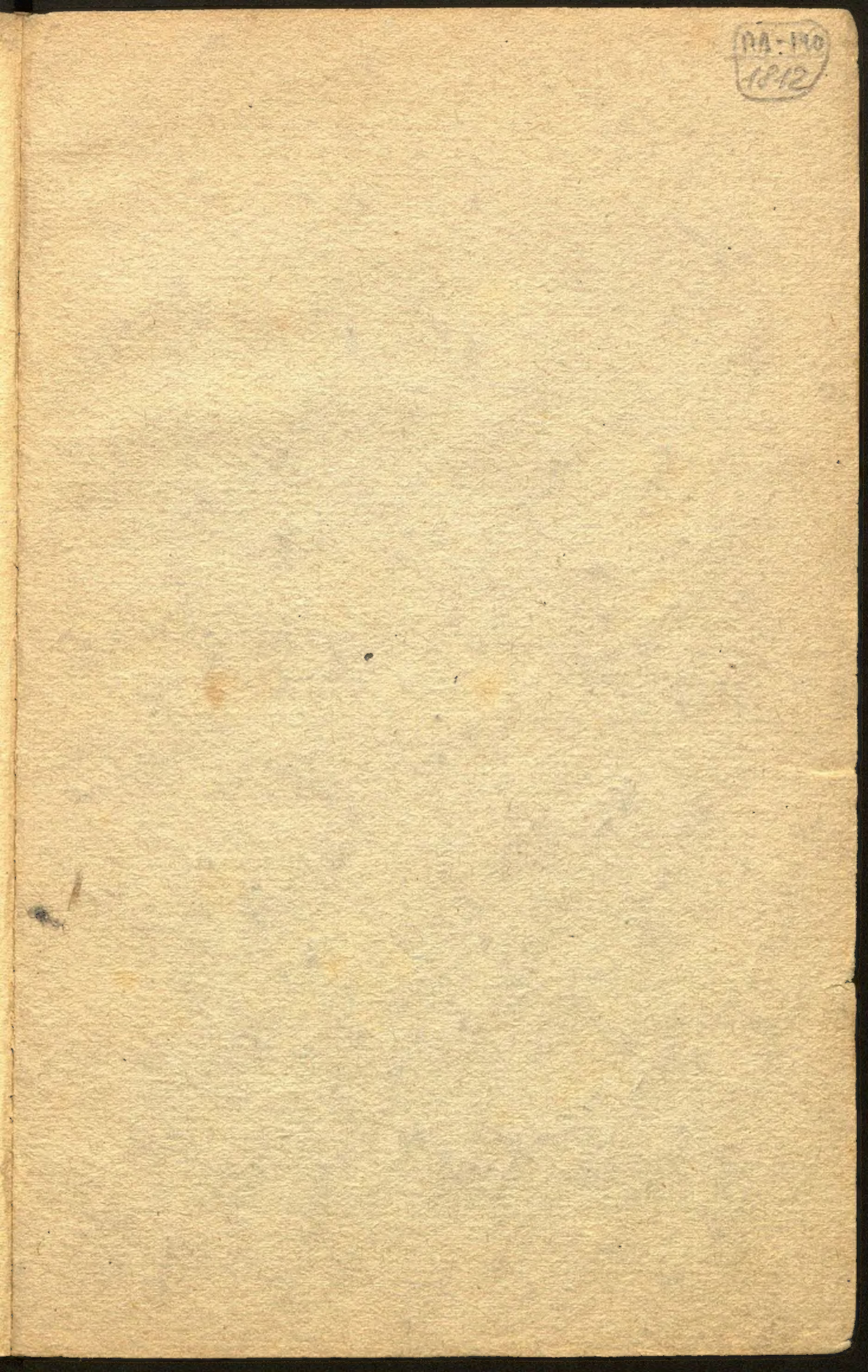
нинов Николай и представитель воинской части гвардии капитан Пащенко И., составили настоящий акт о следующем.

9 апреля 1944 года немецко-фашистские изверги, отступая под ударами частей Красной Армии, учинили зверскую расправу над мирным населением села Усатово. Немцы, проходя по улицам села, забегали в каждую хату и расстреливали всех: мужчин, стариков, женщин, подростков и грудных детей. Изверги не обращали внимания на слёзы и мольбу беззащитных людей. От рук фашистских палачей погибло 200 советских граждан этого села, в том числе вся семья Лозович в составе семи человек, даже 6-летний Витя был убит фашистскими палачами.

Среди расстрелянных: Непомнящая Мария и её грудной ребёнок Шура шести месяцев, Непомнящая Екатерина и её полуторагодовалая дочь Лида, Фесенко Клавдия и её полуторагодовалый сын Вилик, Фесенко Надя — 4 лет, Фесенко Лена — 16 лет (им немецкие звери выкололи глаза), Шаповаленко Варвара и её дочь Оля — 10 лет, Васильева Мелания, её дочь Лида 16 лет и сын Серёжа 3 лет, у которого немецкие звери штыком распороли живот. Немцы не пощадили и священника-старика, расстреляли вместе с его женой и племянницей.

Подписи: П. К. Карбутовский, Л. Г. Шевчук, Н. А. Рымская, Н. Трубчанинов, представитель воинской части гвардии капитан И. Пащенко.

———

40 руб

4-46

Бахурев

Коммунаров